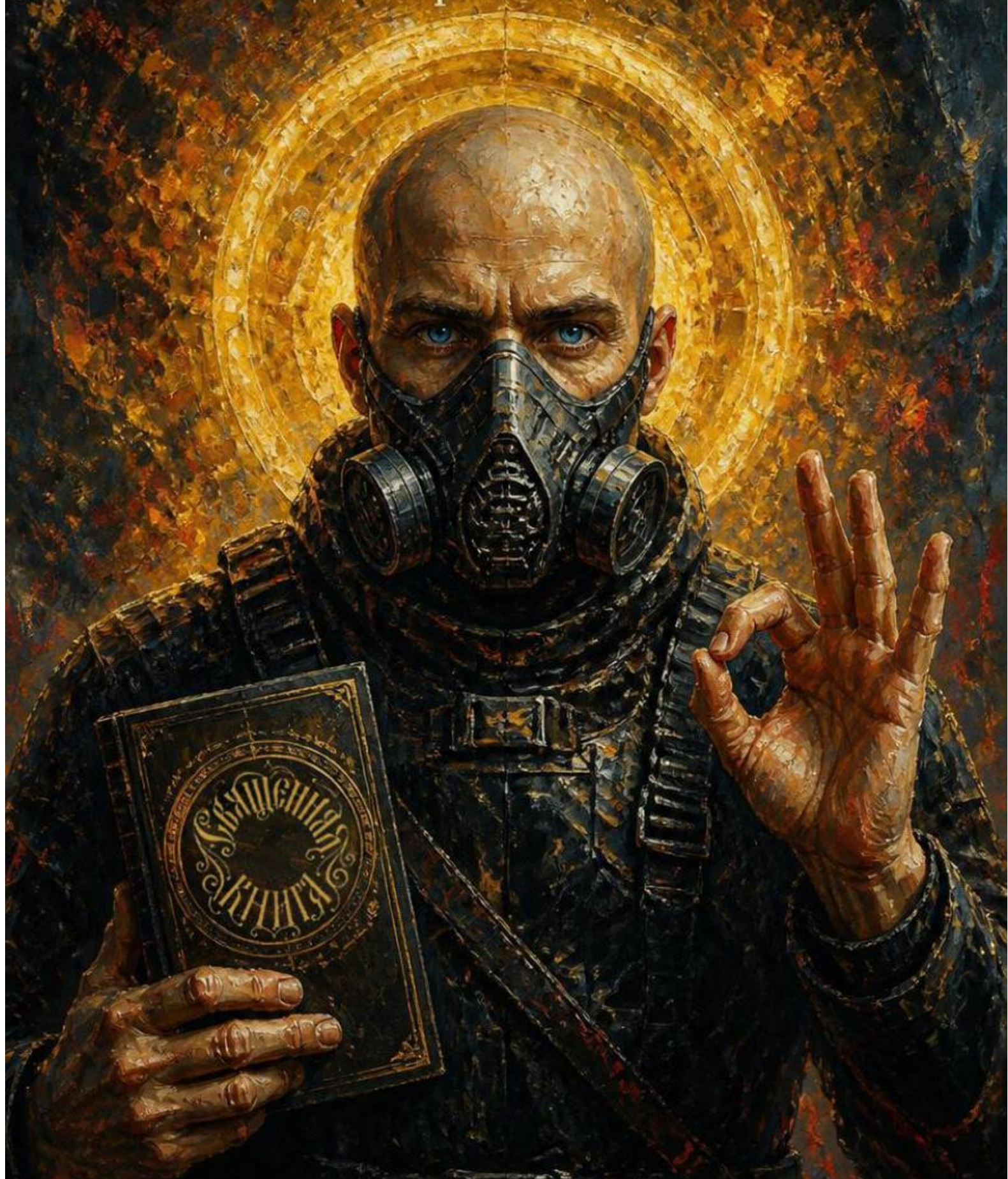


ПЕПЕЛ ВЕЛИЧИЯ

Дмитрий Евдовин



Дмитрий Евдовин

Пепел величия

«Автор»

2026

Евдовин Д.

Пепел величия / Д. Евдовин — «Автор», 2026

Как думаете, поможет ли глобальная ядерная война обезопасить человечество от уничтожения себе подобных? Ответ прост: лишь на время. Бывшего офицера ФСБ, Андрея, пробуждают из анабиоза в единственном на планете технологичном городе будущего. Это не научный эксперимент, а жизненная необходимость, ведь только человек из прошлого может остановить катастрофу. Цитадели прогрессивного человечества угрожают религиозные фанатики, которые считают технологии грехом и разыскивают остатки ядерного оружия для уничтожения города. Параллельно разворачивается история Лизы — девушки из сурового внешнего мира. Она преклоняется перед духовным лидером, мечтает стать разведчицей и даёт клятву любой ценой уничтожить зло. На своём пути она встретит множество испытаний, которые подорвут её веру и поставят перед мучительным выбором между верностью клятве и голосом совести. Смогут ли герои преодолеть предубеждения и предотвратить катастрофу? Или человечество довершит начатое и канет в бездну забвения?

© Евдовин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Дмитрий Евдовин

Пепел величия

Глава 1

Способность адаптироваться к изменяющимся условиям позволила человечеству достичь вершины эволюции, она же раз за разом вгоняет его в оковы рабства.

Подсознание зажглось яркой вспышкой, не оставив и следа о том, где оно пропадало и чем занималось. В попытке оценить происходящее, мозг заработал на полную мощность, анализируя поток импульсов, поступающих от нервной системы.

Полученная информация не утешительна — критически низкая температура окружающей среды. Для сохранения жизни необходима немедленная активация сознания.

Судорожно вдохнув полной грудью, Андрей очнулся от обжигающего холода и застучал зубами со скоростью радиста, отправляющего срочную телеграмму. Это был безволосый, обтянутый пергаментной кожей человек, со свистом втягивающий воздух через кислородную маску. Его сердце глухими ударами сотрясало изможденное тело, а перегруженный неизвестными переменными мозг в броуновском движении метался внутри черепной коробки.

«Холодина, ни хрена не видно, да еще и пошевелиться не могу — сука, да что вообще происходит?!» — промелькнула первая мысль, и древний животный ужас охватил взбудораженный разум.

Лавина паники, обрушившаяся следом, заставила мозг судорожно перебирать варианты происходящего. В мыслях, тизерами блокбастеров, всплывали безумные сценарии: «Меня парализовало на Северном полюсе?! Я под транквилизаторами в подвале маньяка?! Меня похитили пришельцы и хотят разобрать на органы?! Или, может, я умер, и теперь моя душа томится в аду, в ожидании страшного суда?!»

«Стоп! Отставить панику!» — остановил поток безумия, пробившийся сквозь хаос мыслей, голос разума. В свободном от мусорных идей мозгу аксиомой возникла мысль: «Страх не убивает — убивает паника!».

В тот же момент Андрей вырвался из толщи инстинктивного страха, жадно глотая сухой, безжизненный воздух, какой бывает только в самолетах и больницах. Чтобы успокоиться, он мысленно, в такт движениям грудной клетки, стал повторять как мантру: «Вдох-выдох, вдох-выдох».

Когда дыхание выровнялось, а в голове прояснилось, он попытался трезво оценить ситуацию и осознать происходящее: «Я лежу голый на холодном листе металла и не могу пошевелиться, словно попал под лавину. Перед глазами настолько густая тьма, что не видно даже полутонов. До слуха доносятся лишь хриплые звуки моего же дыхания».

«Мда... Расклад хреновый как ни крути. Не особо-то и помог этот логический анализ...» — разочарованно подумал он.

Неожиданно сверху раздалось тихое механическое жужжание сервоприводов, и он почувствовал вокруг себя движение воздуха.

«А вот это уже интересно! Я как Нео, очнувшийся в городе машин! — непроизвольно промелькнула мысль, и он задумался: — Какой-то бред... Кто этот Нео и откуда? Почему-то ничего не могу про него вспомнить... А что я вообще помню?»

В попытке вспомнить хоть что-нибудь он погрузился в калейдоскоп образов и даже нашупал очертания своего прошлого, но его усилия безжалостно оборвало внешнее вмешательство. По ощущениям что-то похожее на маленькие механические щипцы нежно, но крепко ухватилось за его веки и медленно начало их поднимать.

«Охренеть! Я просто не мог открыть глаза! — сначала с радостью озарения и сразу же с усиливающейся тревогой подумал Андрей, ведь следующая, пугающая до дрожи мысль уже маячила на подходе: — Твою мать! Хоть бы не паралич... Уж лучше смерть, чем подобие жизни...»

Когда веки полностью открылись, он увидел блеклый рассеянный свет, который, подобно дымке над водопадом, мягко струился из матовой поверхности потолка и не слепил глаза, привыкшие к темноте.

Вдруг в поле зрения вспыхнула ослепительная точка фонарика и заплясала перед глазами назойливой мухой.

«Да они издеваются! Я даже глаза закрыть не могу, а они палят как на допросе! Вот же петушня!» — мысленно выругался Андрей, обращаясь к неведомым «оним», даже не предполагая, кто бы это мог быть.

Не успел он об этом подумать, как ненавистный фонарик исчез, и откуда-то сверху раздался бархатистый женский голос, лишенный эмоций: «Процедура криоразморозки завершена. Пациент в норме. Начинаем процесс восстановления мышечной активности».

Услышав знакомую речь и приятный тембр голоса, Андрей приободрился: «Похоже я в какой-то экспериментальной больничке... Странно все это... Но если это лечение поставит меня на ноги, я готов хоть бегать голышом по морозу и смотреть на прожектор днями напролет! Тем более, такой сексуальный голос не может предвещать ничего плохого. Скорее всего меня ждет расслабляющий массаж, который будет делать красotka-медсестра модельной внешности!» — подумал он и мысленно расплылся в блаженной улыбке.

Правда, уже через пару секунд его фантазии разлетелись вдребезги, как лампочка от перепада напряжения. Механические зажимы прижали и без того неподвижное тело к холодному металлу и тысячи иголок с невероятной скоростью стали впиваться в тело со всех сторон, прошивая мышцы короткими, чувствительными разрядами тока.

От такого «расслабляющего массажа» Андрей затрясся от боли словно в приступе эпилепсии и покрыл отборным матом своих мучителей. К его счастью, вскоре он потерял сознание и страдания прервались, оставив тело в безжалостных механических руках, выполняющих им одним известный алгоритм.

Когда Андрей очнулся снова, боли уже не было. Он без труда открыл глаза и с интересом огляделся.

На этот раз он лежал на широкой кровати, застеленной белоснежным постельным бельем, поскрипывающим от каждого движения и приятно щекочущим в носу запахом чистоты. Кровать стояла по центру просторной комнаты, которая больше напоминала номер дорогого отеля, чем подвал маньяка или корабль пришельцев. Справа, возле стены, расположилось затейливое кресло, напоминающее пушистое облако. Возле него, на стеклянном столе, похожем на перевернутую шахматную ладью, стояла изогнутая хрустальная ваза с пышным букетом экзотических цветов, наполняющих воздух нежным, сладковатым ароматом. Слева, во всю стену, раскинулось панорамное окно, в котором виднелась стеклянная стена соседнего здания. Напротив кровати была единственная дверь, которая бесшумно отъехала в сторону и впустила в палату фигуристую, загорелую блондинку модельной внешности в медицинском халате. На ее выразительном лице искрилась улыбка, а в руках она держала бумажный стаканчик, источающий бодрящий кофейный аромат.

Заметив, что Андрей очнулся, блондинка мигнула большими, небесно-голубыми глазами и радостно его поприветствовала:

— Здравствуйте! Выспались?

Андрей опешил — без сомнений, это был тот самый голос, который он слышал в прошлый раз, причем его обладательница была даже лучше, чем он мог себе представить. Резко почувствовав сухость в горле, он ничего не ответил и молча смотрел на посетительницу.

Не получив ответа, блондинка удивленно повела бровью, подошла к креслу и элегантно села, закинув ногу на ногу. Нисколько не смущаясь приклеенного к ней взгляда, она с интересом посмотрела на Андрея.

— Вижу, жизненные показатели в норме — это радует! — бодро рапортовала она, пытаясь продолжить не начавшийся диалог. — Наверное, вам еще сложно говорить... Да и в мыслях скорее всего полный хаос... Но мне прямо сейчас необходимо провести небольшой опрос, чтобы определить ваше психоэмоциональное состояние.

Андрей молчал, пытаясь собраться с мыслями. Теперь он уже боялся ударить в грязь лицом, ведь как известно — первое впечатление самое важное.

Девушка, снова не получив никакого ответа, натянуто улыбнулась, сделала пару больших глотков кофе и произнесла с легким укором:

— Хотя бы моргните, если понимаете!

Затем она встрепелась и торопливо добавила:

— Ой, совсем забыла представиться — Зоя, доктор биотехнологического университета Горного полиса и по совместительству куратор вашего проекта.

— Приятно познакомиться! — чужим, хриплым голосом ответил Андрей и внутренне ужаснулся неестественным звукам, похожим на скрип ржавой калитки.

Зоя же, услышав его речь, сразу преобразилась. В ее глазах заплясали искры разгорающегося интереса, и она подалась вперед.

— Не переживайте, голос, как и другие функции организма постепенно восстановится. Сейчас же, как я и говорила, мне необходимо провести опрос. И пожалуйста, воспринимайте наш разговор как простую формальность — не закливайтесь на ответах и отвечайте не задумываясь

Андрей равнодушно кивнул и опрос начался.

— Для начала стандартный вопрос: назовите, ваши имя, фамилию и отчество.

Андрей лениво улыбнулся и подумал: «Ну это просто!». Потом еще раз, уже *медленно* подумал, и улыбка сползла с его лица, словно снег с крыши по весне. В памяти никакого ответа на этот простейший вопрос не оказалось, будто в мозгу оборвалась невидимая связь между сознанием и памятью, оставив лишь пугающую пустоту и липкую неопределенность. По спине пробежал мерзкий холодок.

Видя череду сменяющихся на его лице эмоций, Зоя продолжила, не дожидаясь ответа:

— Вижу, вы немного растеряны... Не волнуйтесь! Если не можете ответить на вопрос, мы просто перейдем к следующему. Тем более, это первый случай в истории, поэтому важно подробно зафиксировать каждую особенность вашего состояния. Чтобы ускорить процесс, предлагаю продолжить в блиц-формате — либо сразу отвечаете, либо идем дальше по списку.

Андрей с усиливающимся чувством тревоги эхом повторил: «Первый случай в истории...», но на него уже посыпался град новых вопросов.

— Какой сейчас год?

Тоже ноль реакции. На лбу крупными каплями проступил холодный пот.

— Адрес прописки?

— Новосибирск, улица Ватутина, дом 26, — слетело с его губ так быстро, что он даже не успел осознать ответ.

Зоя вскочила с кресла и восторженно крикнула, указывая пальцем Андрею прямо между глаз:

— Вот оно! Значит, мои гипотезы были верны!

Тут же, как будто поймав новую мысль за хвост, она погрузилась в размышления и, накручивая локон на указательный палец, стала вышагивать по палате. Сделав три круга вокруг кровати, Зоя остановилась, задумчиво посмотрела на потолок и протянула, как бы обращаясь сама к себе:

— А что, если попробовать иначе?! — и вдруг резким, командным голосом, крикнула: — Воинское звание, фамилия, цель прибытия!

— Капитан Алексеев, — неожиданно для себя, бодро ответил Андрей, затормозив на непостижимой «цели прибытия».

— Ну вот и познакомились, капитан Алексеев! — сверкая озорной улыбкой, ответила его собеседница, протягивая ладонь.

Андрей нежно пожал ее руку и растерянно улыбнулся, приободренный первым успехом.

Зоя, удостоверившись, что воспоминания все же остались в глубинах его памяти, решила сменить тактику и определить хотя бы примерные границы утраченного, поэтому поудобнее уселась в кресло и сказала:

— Теперь кратко расскажите все, что помните о себе. Постарайтесь начать с самых дальних — детских воспоминаний и дойти до последнего события, которое осталось в памяти.

Андрей закрыл глаза и сконцентрировался. Обрывки воспоминаний крутились в голове, сменяя друг друга в ярмарочной чехарде. Лишь усилием воли их удавалось соединить в единую систему, поэтому прежде чем он заговорил, прошло несколько минут.

— Первое, что я помню — как мы с родителями смотрим «Ну погоди!» по новому телевизору. До этого у нас его вообще не было, а в тот вечер отец принес его из магазина — новый, пузатый, цветной! Я был просто счастлив. Казалось бы, чему там радоваться, незамысловатые, яркие картинки и громкая музыка, но в тот момент все это казалось настоящим волшебством.

— Пузатый телевизор... Как необычно... — задумчиво откликнулась Зоя и продолжила: — Скорее всего, это первое яркое событие в вашей осознанной жизни, поэтому и запомнилось. Расскажите поподробнее, каким было ваше детство? Вы были счастливым ребенком? Или, может, наоборот вам приходилось выживать?

— Я был единственным ребенком в семье, поэтому родные сами не заметили, как вырастили эгоиста. Считая себя центром вселенной, я стал лениться, забросил учебу и чуть не пустил жизнь под откос. Но, нужно отдать должное моему отцу — в четырнадцать лет он впервые в жизни выпорол меня ремнем, да так что задница еще несколько дней полыхала лесным пожаром. Высыпав мне по первое число, он без лишних эмоций дал понять, что отныне подобные процедуры будут ждать меня за каждый проступок. Конечно, сначала это вызвало только гнев — как-никак я уже считал себя взрослым. Но деваться было некуда — отец не бросал слов на ветер, да и я, когда поостыл, понял, что получил по заслугам. Поэтому пришлось взяться за голову и наверстать упущенное.

— И что же было дальше? Вам удалось оправдать ожидания отца?

— Да, я с отличием сдал выпускные экзамены, поступил в военное авиационное училище и стал летчиком. Знаете, меня всегда завораживала мысль, что пилот может в любой, даже самый пасмурный день увидеть солнце — стоит лишь взмыть над облаками.

— О, так вы были пилотом! Как увлекательно! — воскликнула Зоя с неподдельным восторгом.

— Вот только летал я не долго... — с грустью продолжил Андрей, скрестив руки на груди и отрешенно глядя в потолок.

— Помните, что случилось? — осторожно поинтересовалась Зоя, поставив стаканчик на стол, и подвинулась на край кресла.

Андрей тяжело вздохнул:

— Хотел бы я забыть тот момент, но, как назло, помню каждую гребаную деталь... Жаркий июльский полдень — разгар лета. Я в отличном настроении. Днем нужно пройти плановый

медицинский осмотр — плевое дело, я их до этого уже сто раз проходил. А вечером назначено свидание с горячей брюнеткой, которое по всем признакам должно перерасти во что-то большее. Но моим планам не суждено было сбыться. В конце медосмотра мне, как бы невзначай, объявляют, что у меня подозрение на рак. Врачи, конечно, пытались успокоить, говорили, что, возможно, произошла ошибка и нужно дополнительное обследование. Но отстранение от полетов лучше любых слов показало мне неумолимость диагноза. Тем более, после дополнительных анализов все подтвердилось — множественная миелома — рак крови, который не лечится...

Зоя впиалась ногтями в мягкие подлокотники и сочувственно прошептала:

— Боюсь даже представить, что вы чувствовали в этот момент...

— Гнев, ужас, бессилье... — медленно чеканя слова, ответил Андрей.

— В любом случае вы все еще живы! Поэтому, расскажите, что было дальше?

— Дальше были бесконечные обследования и изматывающая терапия, которая закончилась ремиссией. Но летать мне так и не разрешили...

— Помните еще что-нибудь?

— Всего одно воспоминание, а после пустота, — глядя неподвижным взглядом в окно, задумчиво произнес Андрей.

Зоя оживилась:

— Расскажите?

— Так странно, будто злой волшебник стер все следующие воспоминания, оставив лишь черную кляксу на полотне жизни... — пробормотал Андрей, погруженный в размышления.

После недолгой паузы он глубоко вздохнул и продолжил:

— Последним, что я помню, был разговор с подполковником Федеральной службы безопасности. Он предлагал пойти к ним в контрразведку. Надежд вернуться в небо уже не оставалось, поэтому я согласился. Тем более контрразведка звучит круто, даже несмотря на то, что я должен был работать кем-то вроде аудитора на секретных проектах. Мы пожали друг другу руки и на этом все. Дальше только собачий холод и жужжание машин.

Зоя удивленно приподняла бровь и извиняющимся тоном прошептала:

— Хм-м... Похоже, вы пришли в себя немного раньше, чем мы рассчитывали... Прошу прощения, если вам было не очень комфортно...

— Ну что вы, не очень комфортно бывает, когда одеяло во сне падает на пол... — иронично протянул Андрей, сел на кровати и с ухмылкой посмотрел Зое в глаза. — В тот момент я ощутил себя перелетной птицей, попавшей в грозовое облако — вокруг молнии и воняет горящими жопами!

Она зарделась и воскликнула, вскочив на ноги:

— Вы так рано пришли в себя?!

Андрей многозначительно кивнул.

— Невероятно... Простите, это была первая в своем роде операция, поэтому нам не удалось предусмотреть всех нюансов.

— Ладно, проехали! Может, теперь ответите на интересующие *меня* вопросы? — насмешливо спросил Андрей, уселся на край кровати и пошевелил пальцами ног.

— Да, я выяснила все, что мне было нужно. Теперь могу ввести вас в курс дела и по возможности ответить на интересующие вопросы.

Андрей улыбнулся самой обворожительной улыбкой из своего арсенала и спросил:

— Тогда я хотел бы узнать, что вы делаете сегодня вечером?

Зоя медленно покачала головой и задорно рассмеялась:

— Вы истинный представитель своего времени! Еще не понимаете, где вы, кто вы и что происходит, а уже готовы пригласить девушку на свидание.

— А зачем тянуть? Жизнь коротка — нужно успевать быть счастливым. Иначе какой во всем этом смысл?! — удивился Андрей и продолжил тоном, не терпящим возражений: — Скажите, что согласны, и мы продолжим наш увлекательный разговор!

— Какой самоуверенный! Вижу, вы даже не предполагаете отказа!

— Мы только познакомились, а вы уже смеетесь! Тем более кольца у вас на пальце я не вижу! Соглашайтесь — гарантирую, что не пожалеете!

— Признаюсь, я, конечно, подозревала, что такой вопрос может возникнуть, но не ожидала, что он будет первым.

— Заканчивайте тянуть время! Где и во сколько? — теряя терпение, нервно переспросил Андрей.

— Ладно-ладно! — Зоя расправила ладонями полы халата и подошла к окну. — Сегодня вечером я свободна, можем ради эксперимента сходить куда-нибудь поужинать, но только при условии стабильности вашего состояния!

Андрей, в попытке скрыть внутреннее ликование, надменно усмехнулся:

— Вы же мой врач, поэтому придется постараться, чтобы ничего не сорвалось! Тем более, если я жив — никаких противопоказаний нет! Вечером еще удивитесь моей стойкости.

Зоя нахмурилась, сверкнула глазами на Андрея и с металлом в голосе ответила:

— Не задавайтесь! Вы же еще совершенно ничего не знаете! Кстати, у меня для вас есть две важные ново...

— Тогда давайте хорошую! — перебил ее на полуслове Андрей. — Не люблю плохие новости по утрам.

Зоя ненадолго замолчала и взгляделась в окно. Спустя несколько секунд оцепенения она продолжила изменившимся, серьезным тоном:

— Уже далеко не утро, да и хороших новостей у меня нет, одна — так себе, вторая еще хуже...

Андрей скривился как от пощечины.

— Ну и что там у *насплохого*? — спросил он с усталостью в голосе, чувствуя, как внутри все сжимается в комок от тяжелого предчувствия.

Зоя потупила взгляд и, разглядывая лакированные носки своих туфель, тихо ответила:

— К сожалению, мы не смогли вас вылечить.

— Что же тогда в плохой новости? — прищурившись, спросил Андрей.

— Через месяц вы умрете... У нас получилось разработать препарат, который поможет вам прожить это время без особых физических ограничений, но дальше — только смерть.

Андрей обреченно вздохнул и медленно, погруженный в свои мысли, констатировал:

— Перспективы так себе...

После короткой паузы, он тряхнул головой, будто отогнал стаю назойливых мух, резко переменялся в лице и бодро произнес:

— Я был прав — нельзя терять ни минуты! Рассказывайте по-быстрому, где я, как тут очутился и что происходит. Честно говоря, теперь все это меня мало заботит, но все же хотелось бы ориентироваться в происходящем, а не плыть наугад. И еще, скажу сразу, в свете новых обстоятельств я ответственно заявляю, что не буду соблюдать ваши медицинские рекомендации. Теперь у меня одна цель: не упустить ни секунды и успеть насладиться каждым моментом!

— Не так быстро! — ответила Зоя учительским тоном и скрестила руки на груди. — Я, конечно, учту ваши пожелания и могу гарантировать, что скучать вам не придется, но вы же не думаете, что мы оживили вас для того, чтобы вы наслаждались остатком жизни?!

— Не очень-то мне нравится ваш тон... Но куда деваться, рассказывайте, — развалившись на кровати ответил Андрей.

— Начну с того, что сейчас 137 год с конца Последней войны, или чтобы вам было понятнее, 2176 год от рождества Христова.

— Ну уж нет — это какой-то розыгрыш?! — натянуто улыбнулся Андрей.

— Это чистая правда. Ваше тело около ста сорока лет было заморожено в криокапсуле и только сейчас мы смогли разработать технологию, гарантирующую успешность оживления.

— Ладно, допустим... — уныло протянул Андрей, и вдруг подскочил на кровати от пришедшей в голову мысли. — Подождите-ка! Вы меня разморозили, чтобы я прожил всего месяц? Неужели нельзя было подождать, придумать лекарство от рака, а потом уже вот это все? Тем более я уверен, что это лекарство было бы полезно не только для меня! — возмущенно воскликнул он и в недоумении уставился на свою собеседницу.

Зоя кинула на него в ответ скептический взгляд, словно проверяла, точно ли он именно тот человек, которого нужно было оживлять.

— В том-то и беда, что дело срочное! Поэтому мы не могли ждать! Пока вы были в анабиозе, старый мир умер, а новый идет в бездну забвения по тем же рельсам, — сказала она со слабо скрываемым волнением в голосе.

— И что же интересно такого произошло, что вам потребовался именно я?

Зоя глубоко вздохнула и пронзительно глядя ему в глаза ответила:

— Если кратко, то только вы можете спасти прогрессивное человечество от неминуемой гибели и возвращения в темные века.

Глава 2

Погожим майским днём, какие бывают перед самым началом лета, две девушки в потрепанной военной форме шли по узкой тропинке. Нить вытоптанной земли, межой отделяла замшелое кладбище, уходящее за горизонт, от стены векового соснового бора. Игривые солнечные лучи беззаботно пронизывали кроны великанов, наполняя округу освежающим ароматом разогретой хвои, но теплый ветерок периодически навевал землистый запах с кладбища, сурово напоминая о скоротечности человеческой жизни.

Ладная брюнетка с каре, вздернутым носиком и изумрудными глазами о чем-то оживлённо рассказывала и размахивала руками. Ее спутница — внешне ничем не примечательная, долговязая девушка с жидким хвостом на голове периодически поправляла на остром носу очки с круглыми стеклами и слушала, лишь иногда вставляя в трескотню подруги короткие комментарии.

Лиза вообще не планировала начинать этот разговор, но приближающаяся церемония посвящения атомным взрывом давила ей на нервы и она, плюнув на опасность обсуждения запретной темы, решила высказаться. Тем более, вокруг не было никого, кроме ее единственной подруги — Яны. Уж кто-кто, а она ее точно не выдаст.

— Эх, и почему я не родилась пацаном! — вздохнула Лиза и пнула со всей силы радиоактивную поганку размером с футбольный мяч.

— Опять ты за свое... Заладила... Пацаном-пацаном! Ну подумаешь, выйдешь замуж, родишь ребенка, будешь воспитывать — все остальные же как-то живут и ничего! — закатила глаза Яна, высказывая свои аргументы в очередной раз.

Лиза быстро оглянулась, сжала кулаки и, сбавив тон, сдавленно добавила:

— Да ты не понимаешь! Проблема совсем не в этом... Точнее не только в этом...

— Ты же сама все время говоришь, что дети и домашнее хозяйство — скука смертная!

— Да-да... — лишь бы закончить обсуждение, примирительно ответила Лиза, затем решила и запальчиво продолжила: — Слушай, только не смейся и никому не рассказывай! Я хочу быть разведчиком! Выполнять секретные задания Епископа, мочить биомеханоидов, а после в Бункере рассказывать о своих приключениях и хвастаться трофеями! А вся эта домашняя рутина и подмывание детям задниц меня совсем не вдохновляет...

Яна встревоженно прошептала:

— Ты совсем, что ли?! Сам Пророк сказал, что женщины созданы для быта и ухода за детьми, а мужчины для сражений и служения Богу! Если кто-то услышит — сразу отправишься к позорному столбу за ересь!

— Да ладно тебе — не ссы! Слышала это только ты, поэтому если что, я буду знать кого мне благодарить! — рассмеялась Лиза в ответ.

Лицо Яны покрылось красными пятнами — возмущенная до глубины души, она отломила от растущей рядом осины длинный прут и, схватив его словно рапиру, погналась за подругой с криками:

— Сейчас я сама тебя выпорю! Совсем сдурела?! Чтобы я сдала подругу?!

— Ладно-ладно! Остынь! Я же шучу! — смеясь выкрикивала Лиза, ловко уворачиваясь от хлестких ударов, со свистом рассекающих воздух.

После нескольких минут фехтовальных упражнений Яна окончательно запыхалась, но так и не сумела зацепить подругу. Разочарованная, она размахнулась и копьем забросила свое оружие подальше в траву. Затем насупилась и, скрестив руки на груди, замерла на тропе, пытаясь отдышаться. Выждав паузу, она с напускной обидой выдавила:

— Ну и шуточки!

Лиза, видя, что гнев подруги почти иссяк, осторожно подошла к ней и приобняла за плечи. Заглянув в глаза, она, как обычно, нашла лишь свое отражение в очках и примирительно улыбнулась.

— Не дуйся! На шутки не обижаются! Лучше скажи, что об этом думаешь? — спросила она, перешла на шепот и рассудительно продолжила: — Конечно, я помню правила Бункера, но сама посуди — это же несправедливо! Я лучше всех решаю задачи, быстро бегаю, отлично стреляю и недавно получила коричневый пояс по карате — была бы пацаном, готовилась уже к присяге разведчика...

Яна немного помолчала, притворяясь обиженной и подергивая худыми плечами, но в конце концов не выдержала и начала наставлять Лизу родительским тоном:

— Да кто тебе вообще сказал, что все должно быть справедливо? Выбрось этот романтический бред из головы! И хватит уже считать разведку каким-то сказочным местом! Если ты забыла, я напомню — с первого задания возвращается меньше половины новобранцев!

Лиза засунула руки в карманы и, разглядывая возникшие на горизонте массивные, наполненные влагой облака, с жаром выпалила:

— Ой, да мне все равно! Не возвращаются только слюнтяи и неудачники!

— Даже если и так, тебе все равно ничего не светит! Ну нельзя девчонкам быть разведчицами, и все тут! Тем более, ты вон какая симпатичная, умная, веселая! Тебя на посвяте точно выберет какой-нибудь классный парень. Мне бы твои проблемы... — ответила Яна с грустной улыбкой.

Лиза сразу поняла в чем дело, изменилась в лице и ободряюще похлопала подругу по плечу.

— Янчик, ну ты чего?! Не переживай! Будет у тебя отличный муж, даже не сомневайся! Да и вообще, все эти красавчики — жуткие эгоисты. А у тебя, может, будет и обычный парень, зато любить будет по-настоящему — всем сердцем! — с жаром проговорила она в попытке вывести подругу из задумчивой меланхолии.

Яна сразу встрепенулась и, закатив глаза, мечтательно вздохнула:

— Эх, это именно то, что мне нужно... Надеюсь, Пророк услышит твои слова и все случится!

— Даже не сомневайся! — убежденно констатировала Лиза и задумчиво продолжила: — Но я все равно не могу понять, почему Пророк так разделит обязанности мужчин и женщин... Есть же хлюпики среди мужиков и мощные женщины. Тем более, если бы мы тоже стали воительницами, совместная дружина могла бы как следует вдарить по прихвостням Армилуса!

— Да потому что наше поле битвы — это рождение и воспитание детей! Нам же об этом с пеленок твердят... Пророку, когда он придет, нужно будет войско для победы над Армилусом, поэтому каждый должен внести свой вклад в победу, «мужчины — отвагой, женщины — сынами»!

— Так я тоже за это! За победу! — воскликнула Лиза в ответ. — Да и войско сразу станет больше, если женщин обучить военному искусству! Я вот лично готова все отдать, лишь бы стать разведчиком! Представь, завтра явится Пророк, какое у нас войско — так, чепуха, всего сотня мужиков... А с женщинами было бы в два раза больше! Таким отрядом, да еще и с Пророком во главе, мы легко сметем биомеханоидов, прямо как в пророчествах! — запальчиво доказывала она, как вдруг замолчала, будто исчерпав внутренний заряд энергии, и с надеждой глядя на подругу, тихо спросила: — Ну что же мне делать?!

Яна ненадолго задумалась, прокручивая в голове аргументы. Ей одновременно хотелось и помочь подруге осуществить свою мечту, и уберечь от возможных проблем.

— Слушай, а вот в таком виде твои идеи хотя бы не смахивают на ересь, — рассудительно начала она. — Попробуй на исповеди рассказать Епископу о совместном войске — может, он попросит у Пророка совета. Кто знает, вдруг тот даст добро на твоё предложение. Тем более,

это же исповедь! Если что-то пойдет не так — скажешь: каюсь, согрешила, а вопросы задавала для умиротворения. Вот увидишь, Епископ не будет ругаться, а даст дельный совет!

Лизе сразу пришлось по вкусу такое изящное и действенное решение вопроса, мучавшего ее последние месяцы, поэтому в порыве чувств она крепко обняла подругу и закужила.

— Вот это мозг! Спасибо, Янчик, ты просто лучшая!

— Хватит! Ты мне сейчас ребра сломаешь! — смущенно прокричала Яна, пытаясь выбраться из цепких объятий.

Лиза опустила подругу на землю и удивленно раскрыла глаза:

— Вот дела, я и не заметила, как мы дошли до моего поворота! — воскликнула она, увидев знакомую тропинку, уходящую в лес.

— Встретимся на вечерней молитве! — ответила Яна и пошла дальше. Ее родители — ученые любят уединение и покой, поэтому обустроили дом в глубине леса, подальше от Бункера с его вечной суетой и яркими кострами искупления.

Лиза же повернула на едва заметную тропинку, которая тонкой нитью уходила к лесной опушке, виднеющейся вдали. Метров через тридцать меж деревьев показалась добротная бревенчатая изба с двускатной крышей, покрытой листами нержавеющей стали, и увитой плющом верандой для летних чаепитий. По правую сторону от дома виднелся вместительный сарай, укрывающий от непогоды сухие дрова и необходимые в хозяйстве инструменты. Слева примостилась русская баня с высокой трубой и маленьким крылечком. Перед домом белым облаком цвел яблоневый сад, а на задворках на фоне окружающей зелени выделялся черный прямоугольник огорода, утыканный недавно взошедшими ростками картошки. Немного дальше небольшие, покрытые лесом холмы постепенно перерастали в настоящие горы, охваченные розовыми сполохами цветущего маральника.

В саду меж яблонь стояли четыре десятка ульев, у которых копошилась богатырская фигура седого деда Митяя.

— Деда, я дома! — звонко крикнула ему Лиза, выйдя на опушку.

Дед выпрямился во весь рост, разгладил окладистую бороду и крикнул в ответ:

— Здорово, внучка! Так увлекся, даже не заметил, как ты подкралась!

— Да ты не отвлекайся! Я пойду уроки учить, ты бы только знал, сколько всего нужно успеть до вечерней молитвы.

— Хорошо-хорошо, внучка! Занимайся! Как захочешь чаю — зови! Почаевничаем! — ответил дед и снова согнулся над открытым ульем, бормоча под нос какую-то незамысловатую мелодию.

Изба встретила Лизу привычным ароматом сухого дерева и ржаных лепешек. Идеально прочерченные линии солнечных лучей насквозь пронизывали комнату деда и по совместительству кухню через три небольших окна, подсвечивая парящую в воздухе пыль. Справа, возле входа, еще хранила тепло большая побеленная печь. Слева примостилась по-армейски гладко заправленная кровать деда — он как часовой всегда спал у порога. По этой же стороне возле окна виднелся большой сундук для вещей, а в самом углу стояли круглый стол, накрытый белой скатертью, и пара стульев. По центру стола пытел пузатый медный самовар, к которому сбоку прижались чайник с заваркой из иван-чая и старинные фарфоровые блюдца, местами покрытые мелкими сколами, прерывающими затейливый геометрический орнамент. На большой тарелке перед самоваром возвышалась аккуратная стопка лепешек, аппетитным ароматом которых было наполнено все пространство вокруг, а рядом музейным экспонатом стояла дедова гордость — хрустальная вазочка с медом.

Лиза, полностью поглощенная своими размышлениями, ни на что не обращала внимание. Она сразу прошла в свою комнату, бросила рюкзак с книгами на кровать и первым делом заглянула в висящее на стене маленькое, напоминающее обрамленную снегом прорубь, старое зеркало с отслаивающейся амальгамой.

«Янчик права! Все-таки я не дурнушка, лицо круглое, розовошее, нос, конечно, вздернутый, но маленький и аккуратный, зубы беленькие и улыбка до ушей! А еще у меня особенные глаза — зеленые. Таких почти ни у кого нет! Может быть, ростом особо не вышла, зато фигура есть... Но все же внешность не самое главное... Для меня точно нет!» — подумала она и показала язык своему отражению.

Отойдя от зеркала, она стала рассуждать вслух и нарезать круги по комнате.

«Янчик, конечно, классно придумала и риск минимальный... Как я сама не догадалась? С другой стороны, просто так прийти и выложить свои соображения Епископу в надежде на помощь Пророка будет как-то слабовато...»

Вдруг ее озарила новая мысль, и она замерла на полушаге, обдумывая детали.

«Нужно доказать Епископу и всем остальным, что я ничуть не хуже, а может, и лучше неженек-пацанов! Вот тогда меня точно примут в разведчики!» — воодушевленно решила она и, пританцовывая от нахлынувшего адреналина, стала собираться.

Первым делом она повесила на пояс сумку с противогазом, закинула в рюкзак пару брикетов взрывчатки, не забыв про взрыватели и детонатор — благо этого добра осталось навалом на военных складах с Последней войны, надела бронежилет и защитные шорты со свинцовыми пластинами, осторожно сняла со стены дедову СВД и тихонько выбралась через окно на задней части избы, предварительно выставив на улицу свое снаряжение.

«Главное деду не попасться, иначе будет а-та-та...» — думала она, крадучись через огород и оглядываясь по сторонам. До спасительной лесной чащобы оставалось всего несколько метров, когда сзади ее окликнул знакомый, насмешливый бас:

— Лизок, мне вот любопытно, это по какому предмету такую домашку задали?

Лиза, пойманная с поличным, медленно повернулась, сгорая от стыда.

— Дед, извини... — только и смогла она выдать в ответ с приклеенной улыбкой на пылающем лице.

Он привалился плечом к углу избы и смотрел на нее лучистыми глазами, улыбаясь и покусывая длинную травинку.

— Вижу, настроена ты серьезно... — сказал он, укоризненно глядя на рюкзак и винтовку. — Пойдем-ка вместе пройдемся. По пути поделишься со стариком своими планами. Я твою натуру знаю — вся в отца, не остановишься, как ни проси... Только погоди минутку, сейчас захвачу кое-что, и сразу в путь!

Дед скрылся за углом, чем-то погромел в избе, и с небольшим рюкзаком за спиной вернулся к Лизе, которая с кислой миной ждала его, сидя на срубе колодца.

— Ну что, веди! И колись давай, куда собралась с таким дрыном за спиной, — прищурился дед, недвусмысленно глядя на винтовку.

— Не ломай комедию! Все ты понял — на охоту я собралась! — резко ответила Лиза, повернулась спиной и широкими шагами пошла в лес.

— Ты смотри, какая самостоятельная стала! — усмехнулся дед в бороду. — Я-то, может, и понял, но хочу от тебя услышать конкретный план.

Пройдя сотню метров, Лиза немного поостыла и спокойно ответила:

— Я просто не хотела тебя в это втягивать... Прозвучит, наверно, странно, но я не хочу рожать детей и прислуживать мужу... По крайней мере в ближайшее время... — и воодушевленно продолжила: — Я хочу быть разведчиком! Поэтому решила показать всем, на что способна!

— Охо-хо, говорю же — вылитый отец... Вот это замахнулась! — громовым раскатом рассмеялся дед.

Насмеявшись вдоволь, он спокойным, рассудительным тоном продолжил:

— Я, конечно, сомневаюсь, что Епископ ради тебя изменит правила приема в разведку, но риск — дело благородное, кто знает, вдруг получится по-твоему.

Лиза, приободренная неожиданной поддержкой деда, ослепительно улыбнулась.

— Поэтому я и решила совершить что-то настоящее — героическое! А вечером на исповеди расскажу об этом Епископу и попрошусь в разведку. Надеюсь, все получится...

— Посмотрим, что он там скажет, — коротко ответил дед, тихо шагая по опавшей хвое. — Ты, конечно, девочка умная, но опыта у тебя ещё как у девственника в первую брачную ночь... Охота — дело серьезное, здесь первый раз может стать и похоронным. Азам я тебя обучил, но реальное дело ошибок не прощает, так что давай рассказывай свой план на охоту.

Лиза замешкалась. Проработанного плана у нее еще не было — она лишь в общих чертах представляла себе предстоящие события.

— Ну-у... Я хотела устроить засаду в районе пятого поворота энергошоссе. Остановить транспортный дрон и добыть из него что-нибудь ценное.

Дед поморщился от такого «плана». Пытаясь ненавязчиво указать на ошибки, он начал задавать наводящие вопросы:

— Хорошо, допустим транспортник остановлен. Сколько остается времени до прибытия патруля? И кстати, я что-то ничего не услышал про план отхода!

— Охрана прибьет не раньше, чем через семь минут. Отходить думаю через радиационное поле — биомеханоиды в радиацию не сунутся.

— А что будешь делать, если все пойдет не по плану? Вдруг патруль приедет раньше? Или в дроне не будет ничего ценного? Кто в конце концов прикроет твою задницу, пока ты будешь вытаскивать добычу? Чуть зазеваешься, и бац — ты уже горка пепла на обочине. Это не игрушки — на кону твоя жизнь! И знаешь, что самое удивительное, время ты посчитала правильно, вот только часов я у тебя не вижу... Как будешь минуты отмерять — по солнцу? — то ли ругаясь, то ли смеясь, отчитывал Лизу дед и сверлил насмешливым взглядом.

С пылающими от осознания собственных ошибок ушами, Лиза стыдливо потупила взгляд и ответила:

— Если честно, я надеялась на удачу и смекалку. Думала, если все пойдет не по плану, буду импровизировать! А вот часы — да, забыла... Считала бы секунды в уме!

— В уме! — в сердцах бросил дед. — Вот же простофиля... Раз, два, три и к Пророку на небеса! Вот чем закончился бы твой счет! Сразу видно — салага необстрелянная! — сказал он с упрёком, едва сдерживая раздражение.

— А с кем я могла это обсудить?! — со слезами обиды на глазах резко выкрикнула в ответ Лиза. — Ты бы и сам не пошел и меня не пустил!

— Так бы оно и было... — примирительно сказал дед. — Но вижу, для тебя это вопрос важный. Поэтому и хочу помочь, а то убежишь еще одна и, не дай Пророк, погибнешь из-за какой-нибудь глупости...

— Спасибо, дед... — ответила Лиза немного успокоившись. — Скажешь еще что-нибудь про мой план, или на этом критика окончена?

— Для начала держи часы! — вздохнул он, понимая, что юношеский максимализм невозможно побороть словами, и протянул Лизе старинные наручные часы с секундной стрелкой. — План твой, конечно, говно, мягко говоря... Но, если доработать, вполне выполнимый. Для начала нужно определиться с путями отхода. Опосля уже можно будет попробовать действовать по-твоему, но только при условии, что я прикрою тыл.

Разговор прервал писк автоматических счетчиков Гейгера, предупреждающий о приближении к зоне с опасным для жизни уровнем радиации. С виду в таких местах всегда кажется, что впереди такие же, как и пару шагов назад зеленые луга, горные ручьи и высокие деревья, но за невидимой, неосязаемой чертой зазевавшегося путника в лучшем случае ждет принудительная депиляция, а в худшем — мучительная смерть от лучевой болезни. Глядя на такие места, складывается ощущение, что невидимая страшная сила, освобожденная подобно джинну

из бутылки, мстит своему неразумному хозяину за безответственность принятых эгоистичных решений.

Дед обогнал Лизу и остановился на краю радиационного поля, чтобы изучить местность. Впереди было большое круглое плато, линзой вогнутое к центру. Его опоясывали молодые сосны с густым подлеском. Высокая трава змеиной чешуей переливалась на ветру. По всему плато были разбросаны огромные обломки скал, как будто сказочные великаны играли в городки и не очистили после себя площадку. На противоположной стороне тухлявым пнем виднелся приземистый, покрытый трещинами и разломами скалистый утес с плоской вершиной.

— Да-а, хорошо приложило... — сказал дед, задумчиво глядя на покалеченный утес. — Скорее всего в войну ракета сбилась с курса и разнесла гору на куски... Кстати, ты его проверяла на радиацию? — повернулся он к Лизе.

— Я там была недели две назад — радиация высоковата, но пару часов просидеть в засаде можно.

— Тогда обходим эту милую полянку по кругу и маскируемся на вершине. По поводу твоего плана отхода согласен, но только в крайнем случае. Пробежка через эту кротовую нору будет стоить пары лет жизни... Поэтому если все пройдет удачно, вернемся в обход. Резервное место сбора организуем возле вон того дерева, — сказал дед, хмыкнув в бороду, и показал на высокую сосну с отломленной верхушкой.

Скрываясь в зарослях малины, они прошли по периметру опасной зоны и залегли в расщелине на вершине полуразрушенной горы. С позиции открывался отличный вид на изгибающуюся внизу блестящую черную ленту энергетического шоссе, ведущего к Горному полису. По нему в разные стороны пулями проносились тяжелые беспилотные грузовики, груженные ценными товарами. Временами, по крайней полосе медленно проезжали черные бронетранспортеры патрульных, охраняющих грузовую артерию от налетов охотников.

Дед Митяй внимательно осмотрел окрестности, оторвал взгляд от бинокля и скомандовал:

— Патруль уехал, можем начинать! Если, конечно, не передумала.

Лиза приготовилась к стрельбе и лежала рядом с дедом, пристально глядя в оптический прицел винтовки. Она рассматривала проезжающие машины и окружающую обстановку, чтобы скорректировать огонь и определиться с целью. В животе все плотнее сжимался неприятный комок напряжения, вызывающий дрожь в руках. Но она всей душой верила в успех и не могла «дать заднюю», поэтому для виду возмутилась:

— Какой передумала! Готова как никогда! Сейчас только присмотрю какой-нибудь интересный грузовик, и начинаем.

Дед, видя ее напускную браваду, усмехнулся, но не стал нагнетать и добродушно сказал:

— Добро! Как отстреляешься, бросай мне винтовку и бегом за добычей! Главное помни про время и в случае чего не думай обо мне — я сам выйду к точке сбора.

В это время Лиза выбрала цель — это был небольшой фургон, отличающийся от других грузовиков мощными колесами, которые выдавали в нем тяжелый, бронированный транспорт, явно перевозящий что-то ценное.

Лиза закусила губу, всматриваясь в окуляр винтовки, и вытерла потные ладони о штаны в ожидании подходящей дистанции. Как только цель приблизилась, она резко выдохнула, нежно нажала на спусковой крючок и попала точно в колесо. Фургон чуть вильнул, но даже не замедлил хода.

Дед, бдительно следящий в бинокль, нервно буркнул:

— Это же броневик! У него колеса со спецшинами и автоподкачкой! Если хочешь его остановить, придется пустить наперерез грузовик со встречки — других вариантов нет!

Лиза замешкалась, не понимая, что именно должна сделать.

— Боец, соберись! Время уже пошло! Или делаешь сейчас — или уходим! Некогда сопلي жевать! — впервые в жизни крикнул на Лизу дед командным голосом.

От экстремального стресса мысли Лизы мгновенно прояснились, и план действий сам собой возник у нее в голове. Она припала к винтовке и несколькими ритмичными выстрелами пробила переднее колесо огромного грузовика, ехавшего по встречной полосе. Фура, протяжно взвизгнула тормозами, зажевала порванную покрывку и, потеряв управление, развернулась перпендикулярно дороге. От резкого поворота, прицеп перевернулся на бок и скрежеща металлом о матовое стекло энергошоссе увлек за собой тягач. Сцепка раскинулась поперек всех шести полос, словно выброшенный на берег кит и полностью перекрыла движение. В обе стороны мгновенно образовалась пробка, быстро разросшаяся на несколько километров.

Примеченный Лизой, бронированный фургон, задымил покрывками в попытке остановиться перед неожиданно появившейся преградой, но его массивная туша неумолимо неслась вперед, движимая бездушной силой инерции. Чтобы избежать аварии, фургон в последний момент вывернул на обочину, где зарылся передним бампером в песок и замер.

— Ё-маё! Ну почему он туда-то съехал! — выругалась Лиза, увидев, что фургон остановился на противоположной от нее обочине.

— Осталось четыре с половиной минуты! Бегом! — подгонял ее дед.

Лиза бросила винтовку ему в руки и с рюкзаком за спиной молнией метнулась вниз по осыпающемуся мелкими камнями склону.

«Ещё и аккумулятор пробит...» — с раздражением подумала она, увидев тонкую струйку дыма, поднимающуюся над фургоном. Время теперь ограничивалось не только прибытием охранного патруля, но и быстро разгорающимся пожаром.

С этими мыслями Лиза ловко прошмыгнула сквозь ряды замерших в анабиозе грузовиков и подбежала к броневнику. Первым делом она на всякий случай дернула за ручки дверей грузового отсека, но чуда не произошло — они были заблокированы. «Придется взрывать!» — подумала она, торопливо достала из рюкзака взрывчатку и прикрепила ее к дверям. Укрывшись от взрыва за ближайшим пригорком, она зажала уши руками и нажала на кнопку детонатора. Раздался мощный взрыв. Корма фургона подпрыгнула на полтора метра и, ухнув, обвалилась обратно на землю. Бронированные двери так и не раскрылись, но силой взрыва их вогнуло внутрь кузова, из-за чего образовалась широкая щель, через которую можно было добраться до ценного содержимого.

Увлеченная вскрытием транспорта, Лиза не заметила, как еще недавно еле начинающийся пожар уже разгорелся, окутав фургон столбом черного дыма.

Осознав масштаб проблемы, Лиза отточенными, механическими движениями надела припасенный для радиоактивных мест противогаз и заглянула в грузовой отсек. Внутри ее ждала стена из коробок с чипами, от вида которых она чуть не взвыла от разочарования. Может быть, они и ценятся где-то в других местах, но в Бункере их запрещено использовать, да и негде, поэтому эти бесполезные железки там даром никому не нужны.

«Пророк, помоги, пожалуйста, найти что-нибудь ценное! Обещаю, поставлю сто свечей в твою честь!» — мысленно взмолилась она, энергично выбрасывая из фургона коробки.

Издали раздался приглушенный крик деда:

— Время!

Она бросила взгляд на часы — осталось полторы минуты, и в отчаянии подумала: «Еще чуть-чуть! Второго шанса не будет!»

В тот же миг, как по заказу, меж белых коробок блеснул черный глянцевый куб небольших размеров. Из-за клубов дыма Лиза сначала даже не поверила в реальность находки, но сомневаться было некогда, поэтому она вырвала непонятный черный ящик из ряда других коробок и, надсадно дыша, побежала обратно. Уже на бегу она сняла противогаз, с наслаждением вдохнула свежий воздух и смогла мельком разглядеть свою находку — это был легкий

черный футляр из неведомого материала, внешне похожего на пластик, но крепкий и плотный как металл. С первого взгляда, было совершенно не понятно, как и где он открывается, но, если потрясти, было слышно, что внутри что-то есть.

«Что бы там ни было, это точно не хуже чипов...» — радостно думала Лиза, бережно прижимая находку к груди словно новорожденного ребенка.

Вдруг до ее ушей донесся усиливающийся рокот вращающихся лопастей приближающегося алого десантного дрона.

— Вот же дерьмо!!! — крикнула она в сердцах, понимая, что на такой «птичке» может лететь только спецназ Горного полиса.

«Либо в этом фургоне было что-то по-настоящему ценное, либо все это из-за пробки и обычный патруль не смог проехать... Хотя какая разница, сейчас начнется настоящая охота — только уже на меня!» — подумала она, чувствуя, как волосы встают на дыбы.

В этот момент дрон вышел на линию огня и стал разворачиваться бортом с открытой дверью. В проеме фюзеляжа виднелся ствол плазменного пулемета, из которого уже приготовился стрелять спецназовец в серой форме и шлеме с темным визором, полностью скрывающим лицо.

Как назло, Лиза в этот момент бежала по открытой местности и ей попросту негде было укрыться от атаки с воздуха. Чувствуя струящийся по спине холодный пот, она уже представляла, как сейчас превратится в горстку пепла от очереди высоковольтных плазменных разрядов, и что есть сил взмолилась Пророку.

Но тут спасительным камертоном раздалась выстрелы родной винтовки. Дед первым же выстрелом выбил пулеметчика из кабины, не дав ему нажать на курок. Дальше он целенаправленно бил по одному из четырех двигателей, приводящих в движение лопасти, пока тот не загорелся. От отказа винта, дрон накренился и начал быстро терять высоту. Вычертив черную дугу на затянутом облаками небе, дрон жёстко приземлился в полукилометре от Лизы. Упав, он проскрежетал обшивкой по камням и оставил фюзеляжем длинную глубокую борозду, темнеющую рваной раной на изумрудной поверхности молодой травы.

«Вот это я понимаю снайпер старой школы!» — обрадовалась Лиза, все еще не веря в свое спасение.

К ее разочарованию, сразу после падения в упавшем транспортнике приоткрылась дверь кабины и из нее вылетел маленький разведывательный беспилотник, сканирующий округу в поисках угрозы. Со своей задачей он справился быстро — уже через несколько секунд наружу выскочила стая робопсов и бросилась в сторону деда Митяя. Как только роботы взялись за дело, из кабины вылезла пара помятых военных в порванных комбинезонах с автоматами за спинами. Умело скрываясь от снайпера за остовом упавшего дрона, они аккуратно вытащили из металлического чрева громко стонущего товарища с жгутом на бедре, ниже которого безжизненно висела окровавленная, будто пожеванная древним ящером нога.

Прикрывая друг друга, спецназовцы отступили на энергошоссе под защиту грузовиков. Там они укрыли своего товарища от пуль и начали выцеливать Лизу, взбирающуюся по склону.

Она же все это время карабкалась вверх и периодически поглядывала на упавший дрон, поэтому заметила передвижение спецназовцев и, перед тем как они начали стрелять, успела спрятаться в неглубокую промоину, оставленную талой водой.

Вжимаясь в камни, она не понимала, что делать дальше. Выстрелы из плазменных автоматов практически бесшумны, поэтому без визуального контакта было абсолютно не ясно ни местоположение стрелков, ни периоды их стрельбы и перезарядки.

В этой смертоносной тишине ударами бича вновь раздалась выстрелы деда Митяя. Он изловчился и метко сбил летающего разведчика, корректирующего огонь. После этого он начал перестрелку со спецназовцами, вынудив их переключиться на него.

«Лизок, двигай! Я их держу! Три патрона осталось!» — крикнул дед во весь голос между выстрелами.

Лиза глубоко вздохнула, зажмурилась и, мысленно повторяя молитвы Пророку, побежала вверх, петляя по склону.

Когда она взобралась на холм метрах в трехстах от позиции деда и уже собиралась надеть противогаз, чтобы нырнуть в спасительную радиацию, боковым зрением заметила движение — это была несущаяся ей наперерез стая механических охотников, обогнувших за это время крутой каменный склон.

Робопсы на дистанции не опасны, единственное их оружие электрошокер, встроенный в нос. Но если догонят — одно касание, и ты парализован. А после, как поговаривают в Бункере, бедолагу забирают в Горный полис, промывают мозги и делают рабом Армилуса.

Оценив ситуацию, Лиза поняла, что добежать до радиационного поля уже не успеет — поэтому решила импровизировать. Она намотала противогаз на кулак, встала в боевую стойку и встретила первую ищейку прямым диэлектризованным ударом по голове. Оглушенный робот воткнулся электрическим жалом в землю и задымился от перенапряжения. Оставшиеся механизмы отступили, анализируя ситуацию, затем начали перестраиваться, чтобы окружить ее и наброситься со всех сторон одновременно. Но пока они соображали, Лиза со всех ног рванула вперед и, предварительно натянув противогаз на голову, словно в омут нырнула в спасительную радиацию. Робопсы сунулись было за ней, но первый уже через пару метров тихо отключился, превратившись в неподвижную пластиковую тушку. Остальные тут же оценили опасность, синхронно развернулись и понеслись в сторону деда Митяя.

«Дед точно успел скрыться!» — мысленно успокаивала себя Лиза, петляя между обломками скал на радиационном поле, но липкое чувство тревоги не отступало и постепенно затягивало в свои мутные воды.

Уже издали она увидела, что возле сосны никого нет. Выбежав из радиации, она всмотрелась в расщелину на утесе — там тоже не было признаков жизни. Лиза скинула противогаз и в отчаянии закричала: «Дед! Деда, ты где?!» — но ответом был только шум ветра и унылое поскрипывание сломленного дерева.

Она на секунду замерла, затем подорвалась и побежала сквозь бурелом, уже ни от кого не скрываясь и не обращая внимания на хлесткие удары веток по лицу. Казалось, что ее округлившиеся глаза стали неподвижны, а взгляд устремился в бездну памяти, вновь и вновь в бесконечном хороводе мыслей прокручивая случившееся. Сейчас ее единственной целью было выяснить, что случилось с дедом, но поселившийся в мыслях червь уже стачивал все мысли кроме одной: «Это все из-за меня!»

На месте засады Лиза увидела, что в расщелине остались лишь гильзы, рассыпанные по камням. «Пепла нет!» — с усиливающейся тревогой отметила она и выглянула из-за камней, чтобы осмотреть место недавнего побоища.

Энергошоссе уже вернулось к обычному ритму, по нему снова как ни в чем не бывало в обе стороны сновали тяжелые беспилотные грузовики. Подбитый броневик дымил на обочине, чадя копотью догорающих покрышек хмурое небо.

Лиза же потухшим взглядом смотрела, как двое спецназовцев, устало передвигая ноги, несут неподвижного деда к подъехавшему им на подмогу патрульному бронетранспортеру.

Внутри нее что-то сразу надломилось, оборвалось. Она запустила пальцы в волосы и, упав на колени, затряслась, еле сдерживая рыдания от осознания собственной беспомощности — у нее не осталось ни единой возможности спасти деда, сейчас она могла лишь наблюдать, как его увозят в логово Армилуса.

Произошло самое страшное, что может случиться с жителем Бункера, ведь плен биомеханоидов куда хуже смерти. Смерть уничтожает лишь телесную оболочку, временно находящуюся в этом мире, а в Горном полисе забирают бессмертную душу. По этой причине для

таких людей в Бункере есть строгое правило, переданное Пророком — запрещено не только упоминать имена пленных, но даже молиться за них. Их души украдены Армилусом, поэтому молиться за них величайший грех.

Лиза проводила потухшим взглядом броневик, увозящий деда в логово биомеханоидов и, покачиваясь, спустилась с утеса. Ее осунувшееся, повзрослевшее лицо было покрыто солеными следами слез, губы нервно подрагивали, а зубы сжались частоколом. В этот момент, сгрудившиеся на небе облака прорвались на землю проливным дождем, оплакивая вместе с ней ее сиротскую долю. Сгорбившись, она замерла под низвергающимися потоками воды, все глубже погружаясь в пучину самоуничтожения. Как вдруг решила: вскинула голову навстречу дождю, сжала до хруста кулаки и с остервенением закричала небесам: «Клянусь Пророком, я уничтожу Армилуса!»

Глава 3

Андрей сидел на кровати и шурился на свою собеседницу, словно бедуин, сомневающийся в реальности оазиса, виднеющегося за барханами.

— Кто бы мог подумать, что от меня будет зависеть судьба человечества... — протянул он, почесывая затылок. — Если честно, я даже не представляю, чем могу помочь. Да и вообще, с чего вы взяли, что я соглашусь потратить последний месяц *своей* жизни на спасение каких-то незнакомых мне людей?! Путь даже и целого города.

Зоя сжала кулаки и, презрительно глядя на Андрея, ответила срывающимся голосом:

— Мы рассчитывали на вашу добропорядочность и чувство справедливости! Но если честно, я уже начинаю сомневаться в правильности нашего выбора... Очнитесь! Без технологий Горного полиса вы бы никогда не вернулись к жизни! Да, осталось вам немного, но проживите это время достойно и со смыслом! Если поможете, вы станете героем для всех последующих поколений Горного полиса.

— Хм-м, смерть в лучах славы... — задумчиво пробормотал Андрей, откинувшись на кровать и мечтательно разглядывая потолок. — Звучит, конечно, заманчиво, но я все же откажусь — зачем мне эти риски, хлопоты, обязанности... Я намерен получить максимум удовольствия от каждого оставшегося дня!

На лице Зои проступил румянец, выдавший закипающую в венах кровь, и она, еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, взвинчено ответила:

— Да... Вы далеки от идеального гражданина! Хорошо, не хотите помогать людям — помогите себе! Как насчет сделки? Вы поможете нам, а мы направим все имеющиеся ресурсы на исследования, которые помогут вам обрести новое, здоровое тело. На данный момент это все, что мы можем предложить.

Андрей оперся на локти, приподнялся на кровати и с ухмылкой сказал:

— Исследования — дело такое... Сегодня наобещаете с три короба, а завтра скажете — ничего не вышло! Мне нужны гарантии!

Этого Зоя уже не могла стерпеть. Ее улыбка горько переломилась пополам, и она взглянула на Андрея обиженными, полными разочарования глазами, в уголках которых проступили капли слез.

— Послушайте, а вы не слишком многого хотите?! — закричала она. — Мы десятилетиями работали над тем, чтобы вас оживить, а получили эгоистичного, напыщенного павлина без капли сострадания! Не хотите помогать — заморозим обратно! Но учтите, больше вы никогда не проснетесь! Мы не меньше вашего хотим наслаждаться жизнью, но ни у вас, ни у нас этой возможности скоро не останется! Горный полис будет стерт с лица Земли!

Увидев реакцию Зои, Андрей поморщился и прижал ладони к пылающим щекам. Только сейчас он осознал, что ради его оживления была потрачена уйма времени и огромные средства — никто не стал бы заниматься этим без крайней необходимости. Зоя и все жители города возлагают на него последнюю надежду на выживание, а он ведет себя как придурок. Глядя в сторону, как провинившийся пес, он попытался оправдаться и снизить градус напряжения:

— Ладно-ладно, остыньте! Я просто хотел обезопасить себя, вот и все! Если быть честным, я даже не подумал, что наслаждаться мне будет негде, если город уничтожат...

Зоя безмолвно стояла у окна и отсутствующим взглядом смотрела на проплывающие в небе вереницы транспортных дронов.

Увидев, что она не обращает на него внимание, Андрей горячо продолжил:

— Тем более, я тоже не могу гарантировать, что все получится... Поэтому будем считать, что у нас паритет рисков. Пожалуйста, расскажите, что произошло и чем я могу помочь — даю слово, сделаю все, что от меня зависит!

Чтобы успокоиться и немного прийти в себя, Зоя подошла к столу и жадно выпила остатки холодного кофе. После недолгой паузы, она резко обернулась и с укором, стальным шурупом ввинчивая каждое слово в мозг, выпалила Андрею прямо в лицо слегка охрипшим от недавнего крика голосом:

— И зачем было устраивать этот спектакль, если все равно согласились?! Видимо, я зря считала, что у мужчин вашего времени было чувство собственного достоинства!

Он молча отвел взгляд и пожал плечами, чувствуя, что сейчас не время для споров.

Зоя глубоко вздохнула, медленно опустилась в кресло и, нервно постукивая ногтями по стеклянной поверхности стола, продолжила ледяным тоном:

— Я могу сказать лишь то, что вы нужны для переговоров с варварами, которые хотят уничтожить город. Детали предстоящей миссии вам завтра озвучит наш правитель.

Андрей думал, что она обиделась и теперь не будет с ним разговаривать. Поэтому услышав ее голос, приободрился и осторожно, чтобы снова все не испортить, ответил:

— Ладно, хоть что-то начало проясняться... Договориться, звучит уже не плохо, но может быть расскажете, что тут вообще произошло за время моего «отсутствия»?

Зоя устало откинулась на спинку кресла и лишенным эмоций голосом начала рассказ, больше похожий на лекцию:

— Начать нужно с того, что около ста сорока пяти лет назад на Земле произошел глобальный ядерный конфликт. Основная часть населения планеты погибла сразу же — от ядерной бомбардировки, а позже большинство выживших пожалело, что не погибло...

Подземные убежища не были приспособлены к длительному проживанию, поэтому голод заставил людей выйти наружу, где их ждал совсем другой мир, чем они помнили. Земля превратилась в жестокую, недружелюбную планету, практически не пригодную для жизни. Мегаполисы стали выжженными развалинами, плодородные земли — радиоактивными пустынями, чистые реки и озера — зловонными болотами. Подавляющее большинство фауны вымерло, а климат полностью изменился. На поверхности выжившие столкнулись с ужасающим голодом, вездесущей радиацией и суровой ядерной зимой, которая длилась долгих четыре года... Человечеству снова пришлось адаптироваться и выживать. В первые пять лет после войны от голода, болезней, радиации и переохлаждения погибло около девяноста процентов переживших ядерную бомбардировку.

— Не понимаю, как вам тогда удалось выжить и построить с нуля такой город?

— Нашим предкам необычайно повезло с местоположением бункера. Он расположен в предгорьях Алтая, в стороне от больших городов. Поэтому на поверхности их встретил уровень радиации значительно ниже, чем вблизи уничтоженных ядерными взрывами мегаполисов. Близость ледниковых озер и горных рек обеспечила людей чистой водой, а для пропитания они использовали кору и корни растений. Им было невероятно тяжело, но они справились и выжили с минимально возможными потерями.

Помимо местоположения, повезло им и в том, что большинство укrywшихся в бункере были учеными, инженерами и просто находчивыми людьми. Благодаря своим знаниям и навыкам, предки не только смогли пережить ядерную зиму, но и сразу после ее завершения начали строить город будущего — Горный полис. В этом им помог сохранившийся в убежище суперкомпьютер и гигантский массив данных, над которым ученые трудились до войны.

— Да, удивительное везение... — пробормотал Андрей, разглядывая пролетающий мимо окна дрон размером с вертолет.

— В результате Горный полис построили вокруг глубокого горного озера с чистой, пресной водой. Дополнительно город накрыли стеклянным куполом, спасающим от радиационных дождей и озоновых дыр. Постепенно слухи о чудесном месте, где можно жить как раньше, не задумываясь о пропитании, чистой воде и уровне радиации, расплозились по всему континенту, и выжившие в поисках лучшей жизни стали приезжать сюда со всех сторон. На протяжении

многих лет Горный полис совершенствовался и преображался, пока не превратился в единственный высокотехнологичный город на планете. Конечно, существуют и другие города, но ни один из них не сравнится с нашим центром прогрессивного человечества.

— Молодцы! Прямо гордость берет за человечество!

— Это еще что! — подмигнула ему Зоя. — Помимо всего прочего, Горный полис отличается от других городов системой управления. Наши предки разочаровались горсткой людей, практически уничтоживших биосферу целой планеты, поэтому передали власть в руки специально разработанного искусственного интеллекта — «Сознания». Он управляет городом беспристрастно и справедливо, не подвержен старению, безумию, корысти и жажде власти. Он руководствуется лишь благополучием своих жителей и делает все, чтобы мы были счастливы.

— Подождите-ка! — прервал ее рассказ Андрей. — Сразу напрашивается вопрос. Люди сами по себе склонны к порокам и могут не соблюдать или игнорировать даже самые продуманные законы — не все зависит от правителя. Как решили эту проблему?

Зоя не задумываясь ответила:

— Да, людям свойственно совершать проступки, но только если нет объективного контроля. Каждому жителю города в мозг вживлен специальный чип, который не только расширяет способности человека как биологического вида, но и автоматически передает информацию о его действиях Сознанию. Искусственный интеллект как главный арбитр анализирует поступки и, если они нарушают какой-либо закон, наказывает по всей строгости без исключений. Поэтому, когда люди осознали, что теперь под постоянным присмотром — все преступления и недостатки человеческой природы сошли на нет. Можно сказать, нам удалось построить идеальное общество.

Андрей, медленно захлопал в ладоши и воскликнул:

— Ну охренеть, вы изобрели киберкоммунизм! Все счастливы и идут навстречу светлому будущему под прицелом цифрового НКВД.

Зоя скромно улыбнулась и парировала:

— Я бы так это не называла. У нас капиталистическая система, хотя, безусловно, по сравнению с вашим временем, многое изменилось.

Андрея же больше зацепили другие слова, поэтому он, ерзая на кровати, осторожно спросил:

— Подождите, что вы имели в виду, когда сказали, что чипы расширяют возможности человека как биологического вида? Речь идет об имплантах, усиливающих людей?

Зоя мягко рассмеялась:

— Если вы про импланты, заменяющие человеческие органы на орудия убийств, как в древней фантастике, то нет. В Горном полисе считается, что человеческий организм совершенен. Единственное кибернетическое улучшение касается только мозга — с помощью чипов сознание всех жителей объединено в общую сеть и подключено к искусственному интеллекту. Это решение не только позволяет людям мысленно обмениваться друг с другом информацией, но и дает доступ к любым знаниям из общих баз данных. Сразу ответу на вероятно возникший у вас вопрос — да, вам тоже установили чип, и он выполняет свои основные функции. Но учтите, обмен мыслями, обращение напрямую к Сознанию и базам данных для вас недоступны. Для этого чип должен вживляться в детстве, чтобы мозг с самого начала привык работать по-другому.

Андрей оживился, представляя, как можно использовать новые технологии.

— Ого, вот это я понимаю! — воскликнул он. — Прямо как в кино! Р-раз — и ты уже мастер боевых искусств!

— Я такого фильма не помню... — после недолгих раздумий ответила Зоя. — То, о чем вы говорите, осуществимо, но это специализированные знания, доступные только военным.

Андрей тяжело вздохнул, осознав, что реальный мир будущего далек от того образа, который он нарисовал у себя в голове по воспоминаниям из фантастических фильмов и книг прошлого.

— Ладно, все это, конечно, очень интересно, но не пора ли уже выдвигаться? — сказал он, выглянув в окно. — На улице начинает смеркаться, а у нас вообще-то планы на вечер! Хочется уже сменить обстановку, размяться и наконец собственными глазами увидеть этот ваш хваленый город будущего! — осторожно подмигнул он, оценивая реакцию Зои.

Она на секунду задумалась, а потом звонко рассмеялась:

— Вы настолько беспардонны, что я попросту не могу долго сердиться! И да, мой рабочий день почти окончен. Кстати говоря, я могу выполнить наш уговор о совместном вечере и после ужина проводить вас до номера в отеле, который для вас сняли. А то еще заплутаете в незнакомом городе.

— Отличное предложение! — воодушевленно сказал Андрей, предвкушая наклеивающиеся варианты. — Пока мы тут мило щебетали, у меня так разыгрался аппетит, что я на все готов ради сытного ужина.

С этими словами он медленно встал с кровати и прощупал пол ногами, словно тот был палубой корабля. Почувствовав опору, он осторожно сделал пару неуверенных шагов, затем подпрыгнул и расплылся в довольной улыбке:

— Спасибо, доктор, я будто заново родился!

Приободренный Андрей собрался было уже идти и даже приблизился к двери, как вдруг откинул взглядом свой наряд, моментально растерял энтузиазм и вкрадчиво спросил:

— А одежду дадут попримечнее? Не могу же я идти рядом с такой красоткой в костюме аквалангиста...

— Не переживайте! Я тоже не собираюсь ходить по городу в медицинском халате. Тем более сейчас все гораздо удобнее, чем было в ваше время... — ответила Зоя и подошла к окну, поверхность которого мгновенно превратилась в зеркало. — За время вашего сна, произошла техническая и ментальная революции, поэтому сейчас можно выбрать не только любую одежду и обувь, но и прическу, макияж, цвет ногтей из практически бесконечного каталога — были бы деньги. Сейчас вы видите меня в белом халате, но я могу менять skins ежесекундно, пока не закончится мой гардероб, — сказала она и посмотрела в зеркало.

После этих слов Андрей в отражении увидел Зою в ярко-красном коктейльном платье, обернувшем ее как конфету. Самое удивительное было в том, что и перед зеркалом она уже была в нем. Секунду спустя платье сменилось на широкие джинсы и стильную белую рубашку с длинным рукавом, но остановилась Зоя на комплекте из синего, глянцевого пиджака, надетого поверх обтягивающего черного комбинезона и черных ботинок на толстой прозрачной подошве, напоминающей кубики льда. На ее лице появился светящийся неонами макияж, а прическа преобразилась в водопад завитых локонов с мерцающими в волосах звездочками.

— Что скажете? — спросила она и повернулась к Андрею.

— Впечатляюще! — восторженно протянул он, не отводя глаз от ее фигуры в обтягивающем комбинезоне.

— Да, технологии сделали жизнь гораздо удобнее! — не заподозрив подвоха, увлеченно ответила она. — Теперь ваша очередь! Подойдите к оконной панели и выберите себе какой-нибудь набор одежды из базового каталога.

Андрей с интересом подошел к зеркалу и первый раз после того, как очнулся, увидел себя в отражении. Процедура восстановления пошла ему на пользу, сейчас тело было в хорошей подтянутой форме, но борода и волосы на голове так и не появились. Красивое мужественное лицо с широкими скулами и греческим носом дополняли голубые пронизательные глаза. Одет он был в обтягивающий комбинезон серого цвета на голое тело.

По краям зеркала он увидел различные комплекты одежды. Стоило ему остановить взгляд на одном из них, как тут же в зеркале появилось его отражение в искрящихся блесками, обтягивающих брюках клеш, коротком пиджаке из розовых перьев фламинго, надетом на голое тело и огромных кроссовках, мигающих всеми цветами радуги.

Самое удивительное, что наряд тут же появился на нем. Андрей ощущал вес каждой вещи и чувствовал кожей материалы, из которых они сделаны. Причем, это не было переодеванием в прямом смысле этого слова, все произошло настолько быстро, что он даже не осознал, когда исчез серый комбинезон и появился нелепый наряд с концерта Элтона Джона.

Увидев его прикид, Зоя громко рассмеялась, прикрыв рот ладонью, после чего выдавила: «А вы таите массу сюрпризов! Никогда бы не подумала, что вы такой модник!» — и продолжила тихо хихикать.

— Этот петушиный наряд я точно не надену! Просто еще не разобрался с управлением! — покраснев от раздражения и неловкости ситуации, нервно ответил Андрей, судорожно пытаясь выбрать какой-нибудь привычный его взгляду наряд. Но лента выбора предательски искрилась и сияла, как витрина детского мира перед новым годом. Вдруг он случайно попал в раздел тематических вечеринок и нашел то, что искал. Через мгновение он уже стоял в черных кедах, широких синих джинсах и просторной белой футболке, по моде 2020-х.

— Ну вот, совсем другое дело! Берем! — облегченно вздохнул он, взглянув на себя с одобрением.

— Вы серьезно?! Так уже сто лет никто не одевается! — воскликнула Зоя, смахивая проступившие на глазах слезинки. — Такое носят только на ретро-вечеринках!

— Другого не надену! Плевать я хотел на вашу моду — мне так удобнее! — насунился Андрей и отошел на всякий случай от зеркала, чтобы не переодели.

Уже в дверях Зоя еще раз попыталась его вразумить:

— Вы осознаете, что будете выглядеть как гусар в парадной форме, разгуливающий по улицам в вашем родном двадцать первом веке? — Видя полное неприятие Андрея, она продолжила: — Хорошо, если вам так комфортнее, идем! Кто знает, возможно, такой образ наоборот сочтут творческим индивидуализмом или новым направлением моды... — вздохнула она и вышла из палаты.

Вечерний мегаполис переливался калейдоскопом рекламных вывесок мира будущего. Стекланные колонны небоскребов поддерживали защитный купол, и подобно сверкающим кристаллам обрамляли просторные улицы. К удивлению Андрея, на улицах не было ни автомобилей, ни проезжей части для них, лишь где-то в вышине майскими жуками шумели пролетающие дроны. Свободное пространство между высотками больше походило на дендрарий, чем на привычную улицу. Повсюду зеленели величественные дубы, акации и клены, в раскидистых кронах которых трелями заливались соловьи и звучала классическая музыка. Под сенью деревьев умелой рукой архитектора разместились вымощенные терракотовым песчаником дорожки, пронизывающие насквозь городские джунгли. Вдоль них тут и там виднелись величественные фонтаны, извергающие потоки воды в небеса, и яркие палитры клумб, наполняющие пространство нежным запахом фиалок и жасмина.

По широким парковым дорожкам в разные стороны текли реки пестро одетых, улыбающихся и громко разговаривающих людей. Казалось, все вокруг здоровы, счастливы и проживают лучший день в жизни. Все происходящее, скорее напоминало масштабный карнавал с его напускной, цветастой радостью, чем обычную, каждодневную реальность.

Выйдя из тихого холла биотехнологического факультета, Андрей, не успев опомниться, сразу очутился в объятиях шумной толпы, увлекающей его в неизвестном направлении, и только быстро сориентировавшаяся Зоя не дала ему потеряться. Она схватила его за руку и потянула за собой, ледоколом раздвигая людей у себя на пути.

— Вечерами тут всегда так! Сейчас, выйдем из делового центра к озеру и будет посвободнее! — крикнула она ему в ухо.

Действительно, через пару сотен метров они вынырнули из потока людей и вошли в центральный парк, невероятные размеры которого были очерчены высотками, окружившими его почетным караулом. Здесь было гораздо меньше людей, и они уже не неслись шумным потоком по своим делам, а медленно прогуливались, наслаждаясь природой и умиротворением. Парк был разделен на тематические зоны, объединяющие в себе природу и особенности разных культур. Так в японских садах среди цветущей сакуры виднелись рестораны в имперском стиле, под европейскими дубами шумели готические пабы, а из джунглей доносились аппетитные запахи фруктов и карри, будоражащие воображение.

— Вы какую кухню предпочитаете? — спросила Зоя у Андрея, замороженно разглядывающего округу.

— Даже не знаю, но я бы не отказался от сочного стейка и бокала «Жигулевского», — мечтательно ответил он, чувствуя, как желудок оживился и подал голос. — Кстати, может, уже перейдем на «ты»?

— Без проблем, — мягко улыбнулась Зоя. — Я как раз знаю место недалеко отсюда, которое подходит под твои предпочтения.

Они углубились в парк и вышли на мраморную набережную, обрамляющую холодное, горное озеро, бирюзовые воды которого, с тихим шелестом омывали прибрежные камни. В свете фонарей и гирлянд, щедро развешанных по деревьям, неподалеку виднелся аргентинский ресторан. Он был похож на корабль, выброшенный могучей волной на берег, который носом уткнулся в тропические заросли, а кормой повис над водной гладью. Из его открытых окон доносились игривые звуки танго, а легкий ветерок навевал манящие ароматы древесного дыма и жареного мяса.

Всю дорогу у Андрея где-то на подкорках разума занозой сидело ощущение несостыковки, которую он никак не мог уловить, и только войдя в ресторан, где их встретила красотка хостес, а пришедшая за заказом официантка выглядела так, будто только что вышла с конкурса «Мисс мира», он наконец-то прозрел.

— Мне же не кажется, что все люди вокруг нереально красивые? — спросил он Зою, как только официантка приняла заказ и ушла, покачивая бедрами словно на подиуме. — В мое время, конечно, были супермодели, но их были единицы. Большинство людей были просто симпатичными, а иногда встречались и настоящие уроды. Ладно внешность, но раньше были и дети, и старики, а здесь меня не покидает ощущение, что всем, кого я вижу от двадцати до сорока лет... Как такое возможно?!

Зоя же грациозно присела напротив Андрея и как будто отключилась от реальности, совершенно не обращая на него внимание. Она откинулась на спинку стула и с интересом рассматривала окружающий интерьер.

Казалось, что ресторан возведен вокруг гриля, по периметру которого в ритме танго кружат повара и официанты. В просторном зале с деревянным полом и большими окнами была почти домашняя обстановка, пропитанная теплом, уютom и запахом жареного мяса. Казалось, все здесь сделано своими руками, надежно и неприсотливо: в зале стояли грубо сколоченные деревянные столы и стулья, вперемешку с высокими фикусами в кадках, на стенах красовались полки, заставленные пузатыми винными бутылками, под ногами мягко пружинили вязаные коврики, а над головой разноцветными гирляндами развевались треугольные флаги. Домашняя атмосфера, буквально с порога обволакивала и расслабляла, позволяя уставшим людям вырваться из стремительного ритма мегаполиса.

Оглядевшись, Зоя облокотилась на стол, наклонилась вперед и назидательно ответила:

— Все это звенья концепции осознанного потребления. После отладки технологии нейрочипов и их массового вживления, оказалось, что подростковый и юношеский возраст, в кото-

ром человек обучался, приобретал новые знания и навыки — больше не нужен. Зачем все это, когда у каждого есть доступ к общей базе данных, которая содержит знания, собранные за весь период существования человечества. В итоге ребенок с момента рождения должен был бесцельно жить и потреблять ресурсы в ожидании совершеннолетия, когда он сможет осознанно и аргументированно использовать доступные знания. Поэтому в Горном полисе были созданы «человеческие фабрики». На них искусственно выращивают тела новых жителей до восемнадцати лет, после подключают к общей базе данных и сразу выводят в общество полноценными участниками.

— Ладно, а стариков тогда куда дели?

— Для решения проблемы естественного старения сделали практически то же самое, только наоборот. Ученые подсчитали, что после сорока лет жизненный тонус в людях угасает, кожа дрябнет, они становятся более раздражительными и непредсказуемыми. К тому же естественное старение вызывает необратимые процессы в организме, ведущие к его разрушению и дорогостоящему лечению. С нейрочипами естественная функция пожилых людей, заключающаяся в передаче молодому поколению опыта и знаний, также полностью утратила свою значимость. Поэтому существование возрастной категории старше сорока лет было признано нецелесообразным. Житель Горного полиса при достижении сорока одного года прощается со своим кругом общения и добровольно отправляется на процедуру завершения жизни. Там ему вводят специальное вещество, которое погружает его в сон и безболезненно приводит к смерти. Тело используется для нужд Горного полиса, а для соблюдения жизненного баланса, место умершего сразу занимает молодой, восемнадцатилетний организм того же пола.

— Охреть... — протянул Андрей и пригубил пиво, которое ему услужливо поставила на стол официантка. — Ну а что про красоту скажешь?

— По поводу всеобщей красоты и здоровья ситуация немного другая, но из той же сферы. В Горном полисе все нацелено на мирное и продуктивное существование его жителей. Неравенство из-за внешности или наследственных заболеваний всегда было поводом для распри, зависти и обид. Поэтому на фабрике при формировании плода будущего гражданина его гены модифицируют и улучшают, чтобы в целевом возрасте он был здоров, красив, хорошо сложен и соответствовал критериям, определенным всеобщим голосованием.

Как только Зоя закончила, Андрей отставил в сторону пустой бокал и взгляделся в остальных посетителей, пытаясь заметить на их лицах хоть каплю того удивления, которое испытал при этом разговоре он сам. Но никто не обращал на них внимания, поэтому, не найдя поддержки, он протянул:

— Да здравствует дивный новый мир... Кто бы мог подумать, к чему придет человечество... — затем прищурился и вкрадчиво спросил: — Но послушай, неужели ни у кого не возникает желания нарушить правила: избежать смерти, родить детей или сделать что-то еще свойственное человеку как биологическому виду?

Зоя пригубила красного вина и звонко рассмеялась:

— Нет, это невозможно! Даже в голову такое вряд ли кому-то придет, ведь это абсолютная бессмыслица! Может быть, для тебя это звучит дико, но мы намеренно укоротили свою жизнь, оставив только лучшую ее часть. Нам совершенно некогда, да и незачем думать о рождении детей, а быть единственным стариком среди миллионов молодых и прекрасных людей — так себе идея, — сказала она поежившись.

В этот момент им принесли еду и новый бокал пива для Андрея. Пожелав своей спутнице приятного аппетита, он, ловко орудуя ножом, отрезал ломтик от дымящегося куска мяса и отправил его в рот. «О-о-о да! Вот ради таких моментов и стоит жить!» — подумал он, смакуя идеально приготовленное мясо.

Видя его блаженную улыбку, Зоя показала на стейк и сказала:

— Смотрю, тебе очень понравилось, это тоже заслуга...

Вдруг ее взгляд стал отрешенным, и она на секунду замерла, смолкнув на полуслове. Прежде чем все вернулось в норму, Андрей краем глаза успел заметить, что все присутствующие в ресторане повели себя точно так же, как она.

После заминки, ее лицо резко изменилось и приобрело встревоженный, испуганный вид. Так и не закончив фразу, она объяснила Андрею произошедшее:

— Было экстренное сообщение Сознания для всех жителей. Сегодня днем террористы напали на наши транспортные беспилотники, убили четверых военных, а одного сильно ранили. Учитывая потери и ущерб экономике — это крупнейшее нападение за последнее десятилетие. Но кроме больших потерь в этот раз случилось еще кое-что необычное — нашим военным удалось взять в плен живого террориста, устроившего бойню. Обычно между смертью и пленом фанатики выбирают первое и заканчивают жизнь самоубийством. Но у него закончились патроны, поэтому он не смог скрыться от правосудия. Террориста привезут на площадь Маска и оставят в стеклянном кубе, чтобы жители Горного полиса могли воочию увидеть этого зверя. А завтра будет общий суд, который, я уверена, назначит заслуженную кару для этого монстра.

На этих словах Зоя встала из-за стола и стала собираться, так и оставив не доеденным салат. Видя недоумевающий взгляд Андрея, она сказала:

— Я не забыла про свое обещание провести этот вечер вместе, но просто не могу упустить шанс и не взглянуть своими глазами на фанатика, безжалостно убивающего наших граждан. Мне всегда было интересно, неужели они не испытывают ни капли сожаления за отнятые жизни? Конечно, мне, как и всем, известны их мотивы, но хотелось бы вживую ощутить эту бесконечную ненависть, оправдывающую любые преступления против жителей нашего города. Поэтому если хочешь, можешь поехать со мной, если нет — я расскажу, как добраться до отеля.

Андрей, недолго думая, кивнул, торопливо проглотил стейк, запил его пивом и побежал за Зоей, которая в это время расплатилась по счету и уже ждала его возле выхода.

Глава 4

Под низким бетонным сводом просторного молельного зала, покрытого копотью тысяч сожженных свечей и лампад, Епископ завершал вечернюю молитву. Это был глыбоподобный человек с окладистой бородой, мясистым носом и янтарными, будто пронизывающими насквозь глазами, одетый в длинный, расшитый золотыми нитями балахон, переливающийся отблесками трепещущих в руках прихожан огоньков.

Он стоял за кафедрой и нараспев читал заключительные строки молитвы. Как только слова оборвались на высокой ноте, он низко поклонился фреске на алтарной стене. На ней в полный рост был изображен Пророк, застывший в морозной невесомости криокапсулы. За заиндевевшим стеклом был изображен стройный мужчина, облаченный в черный гидрокостюм. Половину его лица скрывала дыхательная маска, поэтому видны были только голубые глаза, смотрящие прямо в душу, да бритая под ноль голова, вокруг которой огненным пламенем искрился нимб. В одной руке Пророк держал увесистый томик с витиеватой, каллиграфической надписью: «Священная книга», выведенной на обложке по кругу. Другая же рука была согнута в локте и пальцы, на подводном языке, сигнализировали молящимся, что все будет хорошо.

Поклонившись Пророку, Епископ развернулся лицом к пастве и замолчал, раскинув руки с холеными ладонями, будто шаман, взывающий к небесам.

Толпа затаилась в темноте молельного зала в предвкушении проповеди и с обожанием взирала сотнями восторженных глаз на духовного лидера. Даже дети стройными рядами выстроились перед взрослыми и поблескивали глазами, словно сказку на ночь, ожидая слов Епископа.

Как только всеобщее внимание сосредоточилось в одной точке, мощный голос трубным басом заполнил свободное пространство и полился на доверчивые умы прихожан:

— Братья и сестры, не за горами великий праздник Восстания Пророка — так вспомним же его благостное житие, описанное в Священной книге. Родился он и вырос в бедной, но благочестивой семье. В детстве был примерным учеником и отличным спортсменом. Возмужав, он встал на защиту Отечества и своих родных. На своем пути он, как любой из нас, временами оступался и грешил, но несмотря на окружающие соблазны смог сохранить в своем сердце истинную, непорочную веру и благодать! Именно поэтому, когда небеса упали на землю и наступила ядерная буря, услышал он глас, повелевающий спрятать Священную книгу и закопать свое тело в вечный лед. И Пророк, не задумываясь, добровольно выполнил указание — принес свое тело в жертву, ради сохранения истиной веры и распространения ее света грядущим поколениям!

Епископ сделал короткую паузу и обвел прихожан сосредоточенным взглядом, как будто заглядывал каждому в душу.

— Враги же рода людского и слуги Армилуса — биомеханоиды, — продолжил он, — делают все возможное, чтобы развратить нас и предать забвению нашу веру, единственным форпостом стоящую на их пути к безраздельной власти! Они оккупировали священную долину, построив там капище, именуемое Горным полисом! Они лишили нас возможности лицезреть Пророка и молиться в его усыпальнице! Они пытаются соблазнить нас сладкими речами о прекрасной жизни в их логове, но мы твердо знаем, что это гнусная ложь. Истинной же их целью являются наши бессмертные души, которые они жаждут украсть, заменив чипами и тем самым превратить нас в рабов!

Толпа забурилась, еле сдерживая негодование.

Епископ сжал правую ладонь в кулак, вскинул вверх и громогласно продолжил:

— Пусть даже не надеются — ничего у них не выйдет! Ведь мы знаем их истинное обличье и помним священные слова о том, что в один великий день Пророк восстанет и возглавит верующих для победы! Под его предводительством Армилус будет повержен и рабы его скинут оковы! Тогда воцарятся на земле мир и райское благоденствие! Исчезнут радиация, голод, болезни и восстановится прекрасный древний мир, где природа была не усыпальницей, а колыбелью человечества! Так будем же помнить о жертве Пророка и молиться о его скорейшем восстании! А пока мы должны при любой возможности уничтожать биомеханоидов и быть готовыми в любой момент встать под знамена Пророка! Аминь!

— Аминь! — воодушевленным хором ответили Епископу прихожане. Некоторые из них были настолько тронуты проповедью, что терли глаза платками и часто моргали, от нахлынувших чувств. По обычаю, люди стали было подходить за благословением к стоящему на аналое миниатюрному образу Пророка, но Епископ остановил их:

— Братья и сестры, я хочу сообщить вам еще об одном важном событии в жизни Бункера! Сегодня на исповеди наша сестра Елизавета рассказала мне трагичную историю своей охоты и захвата биомеханоидами в плен ее деда. К слову, он был отличным воином и примерным последователем Пророка, но, к сожалению, теперь находится во власти Армилуса. Это скорбное событие для всех нас и огромный удар для Елизаветы, но сейчас я хотел обратить внимание на другое. Все мы знаем, что по указанию Пророка женщины должны заниматься бытом и детьми, а охота — стезя мужчин. Но Елизавета отправилась на охоту не для богатства или славы, ее мотивы были чисты. Она хотела доказать Пророку и всем нам, что женщины тоже могут быть полезны в военном деле. Как оказалось, она с детства мечтает быть разведчиком и желает принести пользу Бункеру для победы над Армилусом. Тем более после случившегося Елизавета поклялась Пророку уничтожить наших врагов! Видя чистоту ее помыслов и благие намерения, я обратился в молитве к Пророку, и он передал свое благословение для всех девушек, желающих пройти испытание разведчика. Если они справятся, то будут приняты в разведку на пять лет, но после службы, как и все остальные женщины, должны будут выполнить свое предназначение — выйти замуж, родить и воспитать детей. Елизавета же своими поступками уже доказала искреннюю веру и преданность Пророку, поэтому для нее сделано исключение — ее решено посвятить в разведчики без вступительного испытания!

Епископ замолчал и взгляделся в толпу ищущим взглядом:

— Подойди ко мне, дитя мое, и принеси клятву разведчика!

Из дальнего угла тенью выскользнула Лиза и длинными, размашистыми шагами прошла к Епископу сквозь расступающуюся перед ней толпу изумленных верующих. В каждом ее движении читалась холодная решимость человека, пережившего тяжелый удар судьбы. Лишь покрасневшие глаза выдавали недавно пролитые слезы, которые, как она решила, были последними в ее жизни.

Чтобы принести клятву, она встала рядом с Епископом. Теперь сотни глаз из темноты были устремлены на нее. Она глубоко вдохнула и громко отчеканила слова, известные каждому жителю Бункера, но честь произнести которые давалась немногим: «Клянусь служить Пророку до последнего вздоха, безоговорочно выполнять приказы Епископа и мужественно защищать верующих от сил зла».

Принеся клятву, она поклонилась в пояс сначала Епископу, а после всем прихожанам, и они молча, как один, поклонились в ответ, принимая ее клятву.

Епископ сжал руку Лизы медвежьей хваткой и пробасил:

— Поздравляю с вступлением в разведку! Твоя служба началась!

Раздались громкие аплодисменты — прихожане радовались, обнимались и рукоплескали первой в истории Бункера разведчице!

В этот момент Епископ наклонился к уху Лизы и попросил ее остаться после молитвы. У него было первое задание.

Лиза же все это время была как в тумане. В ее душе смешались боль и радость, потеря и победа. Этот странный коктейль из несочетающихся ингредиентов выжег все эмоции, оставив в душе только холодную веру и преданность Пророку.

Ее мечта осуществилась, но вступив в узкий круг разведчиков, она не испытала, ни эйфории, ни даже банальной радости. После охоты все смазлось, перемешалось — ее душили мысли о том, что она заняла место разведчика не честно, совсем не так, как хотела... Ведь без деда она бы точно не справилась! Но как бы там ни было, она дала клятву Пророку, и сейчас единственным человеком, которого ей хотелось видеть и слушать, которому хотелось подчиняться, был Епископ. Он сразу воспринял ситуацию всерьез и успокоил ее терзаемую совестью душу, убедив, что она ни в чем не виновата, ведь на все воля Пророка... Теперь она твердо знала — Пророк желает, чтобы она служила ему всеми силами, умом и сердцем для приближения победы над Армилусом. Поэтому сейчас ей больше всего хотелось, чтобы официальная часть поскорее закончилась, и она могла забыться в каком-нибудь опасном деле, достойном разведчика.

Как только прихожане стали расходиться, к Лизе осторожно подошла Яна с землистым лицом и прошептала дрожащими губами:

— Бедный дед Митяй... Как ты?

Лиза посмотрела на потолок и часто заморгала, чтобы сдержать предательски проступающие слезы. Затем глубоко вдохнула и твердо ответила:

— Он пожертвовал собой, чтобы я стала разведчиком. Теперь мои чувства не важны — я воин Пророка и буду твердо нести его волю всем врагам назло!

Яна приобняла подругу, чтобы поддержать в тяжелую минуту, но сама тихо разрыдалась у нее на плече. Лиза неловко обняла ее в ответ и попыталась успокоить нежным шепотом, ласково поглаживая по голове как ребенка:

— Ну ладно, будет тебе... Янчик, ты чего... Мы обязательно справимся! Помнишь, как дед говорил: «Хочешь быть охотником, не думай, как жертва!»

За время их разговора, молельный зал опустел — наступил краткий миг, когда стали слышны лишь потрескивания свечей, временами прерываемые тихими всхлипами Яны. Разрезав тишину эхом тяжелых, чеканных шагов, к замершим в объятьях подругам, подошел Епископ. Он уже переделался в простую черную рясу и со стороны могло показаться, что без блистающих одежд он растерял ту самую ауру торжественной власти, которая исходила от него во время молитв. Сняв сверкающую чешую, он будто перевоплотился в обычного мужчину могучего телосложения, лет пятидесяти, с седой бородой, глубокими морщинами и холодными, пустынными глазами, но это ощущение мгновенно улетучилось, как только он заговорил. В его голосе чувствовалась безграничная уверенность, необъяснимая сила и мощь правителя, привыкшего отдавать приказы. Каждым словом он побуждал безропотно следовать за ним и с готовностью выполнять все его указания.

— Дитя мое, мне нужно поговорить с Елизаветой наедине, — обратился он к Яне. — Иди с миром и не забывай, о чем говорит Пророк в священной книге: «Уныние — тяжкий грех, отведи скорби час, утри слезы и продолжай жить во имя Пророка».

Яна попыталась вытереть слезы рукавом заношенного кителя, но только размазала соленые капли по лицу. Смущенная она поклонилась Епископу и образу Пророка, склонила голову и мелкими семенящими шагами вышла из молельного зала.

Когда дверь за Яной закрылась, Епископ многозначительно сказал:

— Итак, боец, у меня для тебя есть первое, можно сказать тестовое, задание. Как бы ни было тяжело, необходимо выполнить эту миссию до конца.

Лиза вытянулась в струну и по-военному выпалила:

— Так точно!

Епископ усмехнулся в бороду и продолжил:

— Отличный настрой! Поэтому к делу: у нас произошло чрезвычайное событие — одурманенные биомеханоидами жители Бункера устроили анонимную провокацию, порочащую наших братьев и сестер. Если последствия этой гнусной акции будут преданы огласке, нам не избежать массовой потасовки со всеми вытекающими. Под подозрением может быть кто угодно, кроме тебя (потому что ты днем была на охоте) и меня, конечно. Поэтому во избежание паники и волнений среди населения тебе нужно тихо и без лишней шумихи скрыть все следы преступления. Попутно нужно собрать улики и выявить круг подозреваемых. Вопросы?

— Никак нет! Проблема будет устранена! — со рвением новичка ответила Лиза, уверенная в своих силах.

— Отлично! Следуй за мной! — коротко ответил Епископ и зашагал к выходу из молельного зала.

Выйдя в основной, просторный тоннель, идущий с поверхности к центру Бункера, они прошли несколько метров вглубь и свернули в узкое ответвление. Там Епископ открыл неприметную дверцу, запертую на амбарный замок. Внутри оказалась маленькая кладовая с рабочими инструментами и одеждой. Епископ покопался внутри, достал противогаз с резиновыми перчатками от древнего костюма РХБЗ и протянул их Лизе.

— Возьми, на месте провокации пригодится.

«Похоже, придется иметь дело с радиацией...» — подумала она, взяв средства защиты, и обрадовалась, что хоть что-то начало проясняться.

Епископ же сразу пошел обратно, поэтому задумавшейся Лизе пришлось ускорить шаг, чтобы его догнать. К ее удивлению, они снова прошли в сторону молельного зала и остановились у неприметной двери неподалеку.

— А вот и место провокации! — сказал Епископ, расколов частоколом гниловатых зубов бороду и показал на дверь в общий туалет.

Лиза, не до конца понимая, что происходит, молча смотрела то на него, то на дверь в ожидании дополнительных разъяснений.

Епископ, видя ее нерешительность, открыл дверь и наигранно сурово сказал:

— Там внутри просто бойня — эти беспринципные провокаторы так все загадили, что зайти невозможно: от вони слезятся глаза, а от кафеля и плитки остались лишь воспоминания об их настоящем цвете. Такое ни в коем случае нельзя оставлять на всеобщее обозрение. Поэтому, как я уже говорил, нужно устранить все признаки провокации и восстановить сверкающий чистотой облик помещения. Если в процессе найдешь улики, указывающие на исполнителей этого гнусного действия, мы представим их перед судом! — И уходя добавил: — Как закончишь, жду тебя у себя в отсеке с отчетом!

Лиза ущипнула себя за ногу, пытаясь вырваться из бредового сна, но ничего не поменялось. Она была готова к суровым лишениям и бесчеловечным испытаниям, теплила надежду на народную славу, но даже не могла подумать о таком первом задании в разведке.

«Вот же наивная идиотка!» — мысленно обругала она себя и нервно засмеялась, представляя, как будет «искать улики» в, наверное, месяц не мытом общественном туалете...

Но клятва была произнесена, а задача поставлена, поэтому обреченно вздохнув, она натянула противогаз и перчатки, взяла тряпку и, стараясь не дышать носом, начала «следственные мероприятия».

К ее удивлению, эта мерзкая работа, поначалу вызывающая лишь отвращение и рвотные позывы, странным образом медитативно подействовала на нее и погрузила в размышления. Только сейчас она смогла полноценно оценить прошедший день и с ужасом осознала, что осталась совсем одна. В детстве из-за болезни, вызванной радиацией, умерла ее мама, когда она немного подросла — неожиданно пропал отец, а теперь, перед тем как стать взрослой, у нее не стало и деда. Вспоминая предыдущие годы, она корила себя за то, что часто вредничала, пререкалась с ним и противилась его советам, считая, что дед отстал от жизни и ничего не

понимает. Сейчас же, она бы многое отдала хотя бы за одно совместное чаепитие на веранде с дымящимися в руках кружками чая, вкусными лепешками и фирменным медом, но было уже слишком поздно...

Пережитые за этот день эмоции, своей тяжестью перевешивали все, что случилось с ней до сих пор, образуя мерзкое послевкусие внутреннего сомнения и чувства вины в ее душе.

«С одной стороны, если бы не моя затея — дед не попал бы в плен, с другой, не достала бы я ту черную коробку на охоте, скорее всего, никакого разговора о вступлении в разведку даже не было. Не зря Епископ сразу заинтересовался этой вещичкой и оставил у себя — внутри явно что-то ценное. Хотя, возможно и не в коробке дело... Скорее всего суть в том, что он тоже больше всего на свете хочет победить Армилуса», — подумала Лиза, вспомнив, как резко сжались бусины зрачков Епископа, когда она рассказала ему на исповеди про свою клятву.

Спустя пару часов монотонной работы она скинула опостылевшие перчатки, умылась и не без удовольствия осмотрела результат своих трудов — блистательный клозет, достойный самой придиричивой задницы. Довольная собой, она громко захлопнула дверь и тяжело передвигая уставшие ноги побрела к Епископу.

Возле стальной сейфовой двери, ведущей в его покои, спиной к Лизе на табуретках сидели два обалдую дружинника и резались в нарды, совершенно забыв о своих обязанностях часовых.

Она же, увидев сладкую парочку, сразу приободрилась и в ее глазах блеснул озорной, зеленый огонек. На цыпочках подкравшись сзади, она во всю глотку закричала: «Смир-р-рна!»

Отточенная реакция спинного мозга сработала складно — застигнутые врасплох дружинники вскочили на ноги и уже начали было вытягиваться в струну, когда до мозга этих диплодоков наконец-то дошло, что голос был женским. Они замедлились и практически одновременно повернулись, глядя на нее исподлобья злыми, обиженными глазами.

Лиза же, увидев это представление, сразу повеселела и громко рассмеялась, держась руками за живот:

— Аха-ха, вот это вы исполняете!

Насупившийся охранник, похожий на пупса-переростка, попытался глуповато отмазаться:

— Ты давай это заканчивай ржать, тупая девка! Мы тут вообще-то на посту и при оружии, можем и подстрелить по ошибке!

— Да-да, видела я, как вы тут «постились»! — с презрительной улыбкой ответила Лиза и многозначительно посмотрела на распростертую на бетонном полу резную доску, окруженную разлетевшимися во все стороны шашками.

— А ты чего здесь шляешься?! — очнулся от оцепенения второй детина и навел на Лизу дуло автомата.

Она отступила на шаг и, демонстративно засунув руки в карманы, с вызовом ответила:

— Ты ствол-то убери, а то ненароком еще выстрелишь! Я к Епископу, доложить о выполненном задании!

— Ой, вы посмотрите, задания она выполняет! Да тебе максимум могут поручить толчки драить! — сострил первый и оба дружинника заржали, ухмыляясь и выпучив глаза.

— Вы че, голубки, совсем охренели! — взорвалась Лиза, не понимая, то ли тупая шутка случайно попала в точку, то ли кто-то ее слил. «Лучшая защита — это нападение», — подумала она и, не подавая вида, решила наехать на них сама: — Я вроде человеческим языком объясняю — Епископ сам меня звал! Сходите, проверьте, если он не подтвердит мои слова, тогда и поговорим! У меня, думаете, своих дел нет, чтобы шастать тут вечерами и любоваться на таких «красавцев»?!

— Ладно-ладно, угомонись! Сейчас уточню... Но если он тебя не ждет, пеняй на себя! — почесав лысину, ответил один из охранников и нажал кнопку вызова возле двери.

Сначала ничего не происходило, но потом из металлической сетки над кнопкой раздался хриловатый, но хорошо различимый голос Епископа: «Чего у вас там?!»

— Простите за беспокойство... Приперлась Лиза, говорит, пришла с отчетом о выполненном задании. Прогнать? — с надеждой спросил дружинник и облизал пересохшие губы.

— Ванюша, у тебя память отшибло или ты еще не слыхал?! Она теперь в разведке! Ты ей должен честь отдавать как старшему по званию! Пропусти ее! — с нескрываемым раздражением в голосе ответил Епископ и отключился.

В двери что-то щелкнуло, зашумел электромотор, и стальная махина медленно поехала вдоль стены по специальным рельсам. Пока дверь открывалась, Лиза, не мигая, с улыбкой превосходства на лице, смотрела на потупивших глаза дружинников.

Как только дверь замерла, открыв проход, она одернула китель и впервые в жизни вошла в отсек Епископа. Но за дверью оказались не его покои, а лишь тесная переговорная, освещенная тусклой лампочкой под потолком, и стоящие друг напротив друга коричневое кожаное кресло, больше похожее на трон, и синий плюшевый диван, разделенные ящиком от патронов, выполняющим роль журнального столика. На противоположной от входа стене, была точно такая же массивная дверь, запертая герметичным затвором.

Епископ восседал на импровизированном троне и молча смотрел на Лизу в ожидании доклада.

Она встала перед ним, вытянулась по стойке смирно и доложила: «Операция по устранению следов провокации успешно завершена, следы уничтожены! По результатам оценки собранных улик я пришла к выводу, что в совершении акта вандализма участвовала группа неустановленных лиц на протяжении месяца. Для выявления конкретных личностей, участвовавших в гнусном деянии, требуется проведение дополнительных следственных мероприятий».

Епископ с одобрением кивнул и ответил, довольно поглаживая бороду:

— Главное, что следы скрыты, а провокаторов в следующий раз застигнем врасплох на месте преступления! — после этого он наклонился вперед и резко переменял тон на более формальный. — Но шутки шутками, а мне нужно было проверить, насколько ты готова переступить через себя ради дела. Поздравляю, проверка пройдена!

От похвалы на порозовевшем лице Лизы ярким светом зажглись огоньки глаз, а по губам расплзлась блаженная улыбка. «И как я не догадалась!» — думала она, наконец осознав суть постыдного задания.

— Так и не получилось открыть? — спросила она, указывая на знакомую коробку, одиноко лежащую на ящике от патронов.

Епископ с сожалением вздохнул и ответил:

— Если честно я уже начинаю думать, что стоит ее разломать... Единственное, что меня останавливает — мысль о том, что внутри может быть что-то хрупкое.

Он взял коробку в руки, потряс возле уха и повертел перед глазами.

— Удивительная вещь — ни замочных скважин, ни стыков, как будто цельный кусок пластика, но чувствуется, что внутри что-то есть.

Немного посмотрев на коробку с разных сторон, он бережно протянул ее Лизе:

— Глянь-ка! Может, у тебя найдутся какие-то идеи, как вскрыть эту штуку?

Лиза взяла ставшую уже родной коробку и повертела в руках. Вообще никаких идей... Она уже хотела было поставить ее обратно, но напоследок инстинктивно провела ладонью по гладкой поверхности. К ее удивлению, в нескольких местах обнаружили едва ощутимые шероховатости, похожие на пыль под лаком. Лиза оживилась. Обследовав коробку со всех сторон, она осторожно нажала на все найденные шероховатости одновременно. К ее удивле-

нию, это сработало — коробка ожила и зашипела, словно котел с кипящим маслом. Лиза от неожиданности бросила ее на стол, но запущенный механизм продолжил работать и медленно расплавил одну из плоскостей коробки, наполнив воздух удушливым запахом жженой пластмассы. Внутри оказался тубус, залитый расплавленным пластиком, и термитная бомба с датчиками, закрепленными на стенках. Было очевидно, что при неправильном вскрытии, коробка бы выгорела изнутри вместе со всем содержимым.

Епископ, все это время с интересом наблюдающий за манипуляциями Лизы, вскочил с кресла, торопливо выхватил из открытой коробки тубус, и стал перекидывать его из руки в руку словно горячую картошку.

Как только тубус остыл, Епископ оценивающе взглянул на Лизу и, потирая обожженные руки, сказал:

— Ну что, раз уж ты и добыла эту коробку, и открыла, давай вместе глянем, что там внутри.

И отвинтил крышку.

Внутри оказалась древняя бумага, свернутая в рулон. Развернув свиток на столе, они увидели заглавие: «Карта сооружений проекта Фенкис».

— Интересно... — пробормотал Епископ, водя по отметкам на карте мясистым, волосатым пальцем.

Лиза, хоть и выглядывала из-за плеча Епископа, но с первого взгляда заметила сходство с окружающим миром: священная долина с озером — была помечена как «Ковчег», Бункер — «Центр управления», дальше тоже были отметки, но в этот момент Епископ, будто опомнившись, торопливо свернул карту в рулон и убрал в тубус.

— Ты сегодня отлично потрудились, да и день выдался тяжелый — можешь отдохнуть и выспаться как следует. Завтра жду тебя ровно в полдень — будет настоящее поручение, — сказал он, бережно убирая тубус подмышку.

Лиза удивилась резкой перемене настроения Епископа, но сейчас ей хотелось только спать. Поэтому она, щелкнув каблучками, ответила: «Есть». Тяжело вышла из приемной и побрела в сторону опустевшего, безжизненного дома, где уже на автопилоте скинула ботинки, не раздеваясь, упала на кровать и моментально провалилась в глубокий сон.

Глава 5

Пока Андрей и Зоя ужинали в ресторане, на парк опустилась бархатная завеса ночи, чернильным облаком скрыв округу. Паутина парковых тропинок превратилась в сумеречные коридоры, лишь местами озаряемые конусами теплого света фонарей. Легкий бриз, долетающий с озера, веял холодом, но нагретые дневным солнцем камни под ногами излучали тепло, приятно согревающее поздних пешеходов.

Выйдя на улицу, Андрей ощутил себя матросом, который пересек океан — тропа под его ногами подпрыгивала и качалась, извивалась змеей и намеревалась сбить с ног.

«Вот же развезло... Столько лет тренировок насмарку из-за долбаной морозилки...» — медленно подумал он, кое-как собрав в кучу захмелевшие мысли.

Увидев его состояние, Зоя недовольно покачала головой и подошла к нему так близко, что он ощутил прикосновение ее волос. Она смахнула со лба выбившийся из прически непослушный локон и нежно, словно хрустальный кубок, взяла двумя пальцами Андрея за подбородок и впиалась в глаза немигающим взглядом.

Тот расплылся в улыбке и сложил губы трубочкой. Зоя же только рассмеялась в ответ, мигнула глазами и отпрянула. Он подумал, что она с ним играет, и бросился вдогонку, как вдруг в недоумении замер, осознав, что от алкогольного тумана в голове не осталось и следа.

— Как ты это сделала? — удивился он, глядя на нее с подозрением.

— Современные технологии! — с иронией ответила Зоя, повернулась к нему спиной и быстрым шагом пошла в сторону светящейся неоновой арки с аббревиатурой «ЭТ».

«М-да, именно это я и называю двойной облом...» — с горечью подумал Андрей и ускорила шаг.

За аркой оказались автоматические стеклянные двери, пройдя которые Андрей с Зоей оказались на эскалаторе, медленно ползущем под землю. Над ними простирались бескрайний аквариум с голубой водой, заполненный цветастыми обитателями Карибского моря, которые совершенно не обращали внимания на глазающих на них людей и мирно занимались своими подводными делами.

— Как похорошело метро при Сознании! — хмыкнул Андрей, рассматривая экзотических рыб.

— Метро у нас нет — мы поедем на такси, — назидательно ответила Зоя.

Андрей прищурился и посмотрел на нее как на сумасшедшую:

— Тогда зачем мы спускаемся в метро?!

— Если мы спускаемся под землю, это не значит, что там метро, — вздохнула Зоя с мягкой улыбкой. — Сейчас мы спускаемся в энерготоннель — сеть подземных тоннелей, по которым внутри города перемещаются автомобили. Как ты мог заметить, это позволило нам разгрузить улицы и сделать из них парковые зоны. Помимо эстетической составляющей, это решение упростило логистику — под землей объективно больше пространства для строительства дорог, развязок и терминалов, чем в плотной городской застройке.

— Ага, так вот почему я не видел ни одной машины! — оживился Андрей, хлопнув рукой по поручню эскалатора. — Подожди, а как вы решили проблему выхлопных газов? Помню, видел в одном фильме, как люди задохнулись в тоннеле при похожих обстоятельствах...

— Еще ни один житель Горного полиса не задохнулся, — улыбнулась Зоя. — Все автомобили электрические, поэтому выхлопных газов нет — все максимально безопасно.

— Знаю я это безопасно... — нахмурился Андрей. — В мое время электрички горели как порох, а тут еще и в тоннеле! Жуть!

— Не переживай, гореть там особо нечему — мы отказались от аккумуляторных батарей, как только изобрели индукционную систему питания от полотна дороги.

— Ха, переизобрели троллейбус и радуется... — ухмыльнулся Андрей и задумчиво продолжил: — Ну а если я захочу выехать на природу? Скажем, на рыбалку или на шашлыки. Как я без батарейки проеду?

— Для подобных случаев существует спецтранспорт с аккумуляторами. Правда из-за радиации, все равно далеко не уедешь — электроника не выдержит. Тем более, за куполом мир сильно поменялся с тех пор, как ты его видел своими глазами. Теперь попросту негде ловить рыбу и устраивать пикники — кругом только смерть, разруха и радиация.

У подножия эскалатора раскинулась ярко освещенная парковка, напомнившая Андрею обычную станцию метро, правда, вместо привычных рельсов, были матовые черные плиты, состыкованные друг с другом в единое полотно, уходящее темными лентами в разверзнутые пасти тоннелей. Роль перрона выполняла зона парковки, расчерченная на прямоугольники мерцающими сиреневыми линиями. На нее одна за другой заезжали компактные красные машинки, внешне напоминающие советские буханки, переосмысленные в духе ретрофутуризма, и высаживали или забирали пассажиров.

Стоило Андрею с Зоей подойти к свободному месту на парковке, как к ним тут же акулой подрулила одна из машин и услужливо раскрыла двери, обнажив богатый внутренний мир. К удивлению Андрея, в белоснежном салоне не было не только водителя, но и вообще никаких средств управления автомобилем — только два кресла из мягкого пластика, да откидные столики, перед ними.

По-джентельменски пропустив Зою вперед, он бросил оценивающий взгляд на нее сзади и довольный собой уселся рядом. Автомобиль автоматически закрыл двери и, пожелав приятной поездки, резво тронулся с места.

— Дожили, даже порулить нечем... — презрительно протянул Андрей, бесцеремонно ощупывая мягкий пластик там, где обычно располагается руль. — Чтобы ты знала — я в свое время любил это дело. Помню, летишь на своей ласточке по ночному городу, из динамиков грузит рэпчик, а сзади ревет табун лошадей из-под колес... А теперь все на электрочайниках ездят — скукота... Эх-х, не туда пошел прогресс, не туда... — вздохнул он с тоской.

— Ну почему не туда — это же очень удобно! — удивилась Зоя. — Нет выхлопных газов, шума и грязи. К тому же все автомобили управляются Сознанием, поэтому даже во время часов пик нет пробок и аварий. А порулить можно и сейчас — эту функцию оставили на случай сбоя в системе или потери связи. Для этого нужно всего лишь активировать функцию ручного управления, — сказала она и нажала неприметную кнопку у себя на подлокотнике.

Передняя панель перед ней тут же раскрылась и из нее как трансформер бесшумно разложился прямоугольный штурвал со скругленными углами, а в ногах из скрытой ниши выехали две привычные педали. Во все лобовое стекло сразу замигала надпись: «Подтвердите переход в ручное управление, нажав на тормоз!», но Зоя, продемонстрировав функционал, снова нажала на кнопку, и все появившиеся элементы управления исчезли так же быстро, как и появились.

Андрей, глядя сбоку на это представление, одобрительно хмыкнул и спросил:

— Кстати, вот ты говоришь такси-такси. На свою машину не заработала еще?

Зоя с видом учителя, очередной раз объясняющего ученику одно и то же правило, ответила:

— В этом нет никакой необходимости. Автомобилями пользуются только те, кому они нужны именно сейчас — это приводит к рациональному потреблению и правильному использованию имеющихся ресурсов.

— Да-да, помню — концепция осознанного потребления... — удрученно протянул Андрей, сокрушаясь из-за исчезновения так любимой им автокультуры.

— Ну вот и приехали, — бодро отрапортовала Зоя, как только машина припарковалась и открыла двери на станции энерготоннеля, ничем не отличающейся от предыдущей.

На поверхности они оказались на краю площади, заполненной до краев людьми. В центре виднелась соревнующаяся по высоте с окружающими небоскребами трехмерная голограмма, выполняющая роль памятника. На ней был изображен улыбающийся брюнет в черном фраке и белой рубашке, который стоял в полный рост и смотрел куда-то вдаль, сложив руки на груди.

— Опа, а этого я знаю! — показал пальцем на голограмму Андрей. — Это же этот, как его... Илон Маск!

Зоя посмотрела на него, как на умалишенного:

— Конечно, это Илон Маск — я же говорила, что мы едем на площадь Маска. Благодаря наработкам его компании были разработаны нейрочипы, объединившие мозг людей с искусственным интеллектом. Поэтому в Горном полисе он заслуженно является одним из самых почитаемых людей прошлого.

К удивлению Андрея, толпа зевак на площади не стояла сгрудившись, а систематизировано двигалась по спирали, словно их затягивала черная дыра, притаившаяся у ног Илона. С другой стороны, эта же неведомая сила медленно выводила людей из центра площади обратно, на внешнюю орбиту.

Отдавшись на волю людской механики, Андрей с Зоей вступили в общее движение и постепенно приблизились к подножию голограммы. Сначала они увидели зацикленную нарезку видеороликов, транслирующих преступления подсудимого. На кадрах отчетливо были видны яркие взрывы машин и эпичные падения летающих дронов, а завершали нарезку жуткие кадры с обгорелыми трупами в серой униформе, при виде которых собравшиеся на площади люди закрывали глаза или отворачивались в попытке сдержать слезы.

Чуть дальше в поле зрения появился стеклянный куб с бородатым террористом внутри. Жители Горного полиса по очереди подходили к нему и как в зоопарке разглядывали сидящего внутри фанатика. Нисколько не смущаясь, они обсуждали его между собой, словно диковинного зверя, найденного в глухих джунглях. Он же ходил от стены к стене, заложив руки за спину и временами выкрикивал угрозы в толпу, на которые ему никто не отвечал.

«Может, какой-то принцип отмены?» — удивленно подумал Андрей и приблизился к кубу.

Вблизи фанатик оказался дедом богатырской комплекции, с изрытым морщинами лицом и окладистой, седой бородой. Одет он был в выцветшую военную форму, залатанную тут и там разномастными заплатами и выдавшие виды армейские ботинки. Грозя пудовым кулаком толпе, он стоял возле стекла боком к Андрею и кричал:

— Сраные биомеханоиды! Голова уже раскалывается от ваших хороводов! Хорош тянуть, сделайте уже свое гнусное дело и баста! Сил моих больше нет смотреть на ваши чумные рожи...

Зоя остановилась в метре от куба и инстинктивно прижалась к Андрею, молча разглядывая фанатика глазами, полными ужаса, смешанного с отвращением. Андрей, воспользовавшись моментом и приобнял ее за талию. Ощувив ее податливое тепло, он расправил плечи и уверенно крикнул:

— Эй, мужик! Зачем ты убил невинных людей, выполнявших свою работу? Признайся, ты всего-навсего маньяк, жаждущий крови!

Фанатик резко повернулся на голос и подошел к стеклу так близко, что от его дыхания оно подернулось дымкой.

— Ага, нашелся, значит, хоть один с яйцами! — презрительно сказал он, глядя на Андрея сверху вниз. — А то ходят вокруг как на цепь прикованные и молчат тараканами...

— Вот ты тип! Сначала устраиваешь бойню, а потом хочешь общения! Думаешь кто-то захочет вести диалог с террористом?

— Это я-то террорист? — раздался рев из стеклянной клетки.

— Ну не я же взорвал несколько машин, сбил вертолет и убил несколько бойцов! — крикнул ему в ответ Андрей, выходя из себя.

Фанатик заулыбался, оскалив подгнившие зубы и с хитрецей в глазах протянул:

— Да у нас тут никак дилемма образовалась! Не спорю, ваша лживая пропаганда называет меня террористом, но поверь, все зависит от точки зрения... Как и все жители Бункера, я веду священную войну против бесчеловечного режима Армилуса! Поэтому я борец за справедливость, а не какой-то там психопат, жаждущий убийств и взрывов! Тем более, ни одного человека я не убил — одних только «ваших» собратьев! Ты лучше скажи мне, биомеханоид, что хуже — потерять душу или жизнь?

— Ты давай тут словами-то не бросайся! Я не из этих! — резко ответил Андрей, не понимая, о ком идет речь, но на всякий случай решил откреститься от незнакомого определения. — Для меня жизнь и душа неотделимы!

— Да-да, рассказывай! Все знают, что вы продали души дьяволу! А без души вы лишь марионетки Армилуса! Для нас вы всего лишь сорняки, которые нужно выполоть, чтобы привести в порядок запущенный райский сад.

«Вот же фанатик...» — подумал Андрей и хотел было уже уйти, но из любопытства решил задать каверзный вопрос:

— Ладно, допустим мы продали свои души, вам-то какое до этого дело? Неужели за это нужно убивать?

— До вас нам дела, может, и нет! — задумался бородач. — Но это вы хотите нас поработить и забрать души! Это вы захватили нашу священную долину и гробницу Пророка, а нас обвиняете в терроризме! Ну ничего! Восстанет Пророк, и мы покажем вам кузькину мать! Готовьтесь к возвращению в пекло! — закончил он свою тираду и нервно зашарил глазами по сторонам.

— М-да... Читал я в одной мудрой книге про таких — они и сына родного зарежут, если прикажут сверху... — протянул Андрей, решив, что разговаривать с этим безумцем больше не о чем. К тому же он затылком ощутил чей-то пристальный взгляд, обращенный к нему из медленно кружащей вокруг толпы, но, когда обернулся, так и не смог распознать смотрящего.

Зоя за это время освоилась и привыкла к близости с пугающим ее варваром, поэтому отодвинулась от Андрея и твердо сказала:

— Поразительно, он однозначно виновен и не испытывает ни малейших угрызений совести по этому поводу... Завтра на суде я буду голосовать за обнуление!

— Ты еще и судья? — удивился Андрей.

— У нас нет судей в обычном понимании этого слова, — ответила Зоя, отходя от куба и увлекая Андрея за собой. — При обычных правонарушениях Сознание самостоятельно определяет меру наказания для провинившегося. Но в исключительных ситуациях, когда задето множество жизней, приговор выносится на всеобщее голосование. В назначенное время каждый житель Горного полиса должен решить, считает ли он виновным обвиняемого и какого тот заслуживает наказания. Сознание анализирует голоса и выдает общее решение, которое незамедлительно приводится в исполнение.

— Стой! Подожди! — неожиданно из-за спины раздались крики фанатика, обращавшегося к Андрею. — Ты-то почему решил со мной поговорить? Совесть проснулась?!

Андрей обернулся и пожал плечами.

— Да просто из любопытства. Я здесь, можно сказать, новенький, еще не понимаю, что тут да как. Только вылез из морозилки...

Фанатик нахмурился и пристально взгляделся в лицо Андрея. Вдруг его глаза округлились, он упал на колени и со слезами благодарности на глазах обратился к небесам: «Неужели я дожил до этого момента! Пророк восстал! — и вдруг, как будто опомнившись, в исступлении закричал: — Не верь им, не верь! Это все обман!»

Затем он неожиданно вскочил на ноги, выставил руки вперед, будто прикрывался от невидимого противника, и попятился в угол. Вдруг его тело затрепетало, словно стяг на ветру и после кратких судорог, он упал на пол, извиваясь змеей и пуская пену изо рта.

Андрей в недоумении взглянул на Зою, но она схватила его за руку и молча потащила прочь. Он же в этот момент снова почувствовал чей-то обжигающий взгляд на своей спине, но, как и в прошлый раз, не смог выявить сталкера.

Как только они выбрались из толпы, Андрей с тревогой спросил:

— Что происходит? Почему он вдруг начал призывать какого-то Пророка, кричал, что все вокруг обман, а после начал биться в судорогах?

Зоя медлила с ответом, накручивая локон на указательный палец, и глядя куда-то вдаль.

— Обман только в его голове... — наконец произнесла она. — Об этом тебе завтра расскажут на встрече с Сознанием. Сейчас я могу лишь сказать, что для фанатиков ты и есть тот самый Пророк, которому они поклоняются и в чье восстание верят. По их легенде, восстав из льда, ты поможешь им победить Сознание и уничтожишь Горный полис. В общем-то мы и рассчитываем на то, что они тебя признают, а ты изменишь их мировоззрение.

— Вот это поворот! — воскликнул Андрей, слегка присев и звонко хлопнув ладонями по бедрам. — А я-то все никак не мог понять, почему понадобился именно я... Подожди, тогда, чтобы лучше узнать своих последователей, мне нужно побольше пообщаться с тем мужиком из куба!

— Это исключено — ты же видел, он настолько преисполнился, что упал в обморок. К тому же мы дадим тебе всю необходимую информацию!

— Ну он же очнется, — многозначительно произнес Андрей. — Зря вы боитесь, что он переманит меня на свою сторону. Я калач тертый — сразу распознал в нем радикала, готового на все ради своей веры. Уверен, их духовный лидер с удовольствием пользуется этими наивными простачками.

— Нет, мы не боимся... — с усталостью произнесла Зоя. — Завтра тебе предоставят всю информацию по секте Пророка. Просто уже поздно, а мне еще нужно проводить тебя, лечь спать и отработать свою смену.

— Так спать или работать? — не понял Андрей.

Зоя вздохнула, собираясь с мыслями.

— И спать, и работать. Понимаешь, все жители Горного Полиса во время сна дают Сознанию доступ к своему мозгу. Это еще одно достижение науки, которое позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Вычислительные мощности человеческого мозга огромны и для их использования нет необходимости строить ни суперкомпьютеры, ни серверы обработки данных. Все жители Горного полиса спят по специальному графику и во сне работают как ядра единого мегапроцессора. Сознание же использует эти мощности для вычислений, новых разработок и построения прогнозных моделей будущего. Кстати, с сегодняшнего дня все жители Горного полиса будут трудиться над решением твоей проблемы — Сознание планирует доработать одну технологию, которая должна тебе помочь.

— Все интереснее и интереснее... Биопроцессор, построенный на мозгах людей! Звучит, конечно, жутковато, но, если задуматься, какая разница, чем занят мозг, пока ты спишь... — задумчиво проговорил Андрей и махнул рукой.

— Ладно, поехали в гостиницу.

Когда они снова оказались на станции энерготоннеля, Андрей спросил:

— Слушай, а как эти такси знают, куда нам нужно ехать?

Зоя устало улыбнулась:

— Мне всего лишь нужно подумать, куда я хочу, и Сознание направит такси куда нужно. Ты же можешь подойти к информационной панели и выбрать маршрут — твоя гостиница находится в башне № 122.

— И это бесплатно? — удивился Андрей.

— Если ты еще ни за что не платил, то это не значит, что все бесплатно, — хихикнула Зоя, мигнув глазами. — До этого за все платила я.

— Вот такой я джентльмен... — смущенно пробормотал Андрей. — Извини, я настолько бедный парень, что даже не знаю, как выглядят деньги.

— Подожди, давай проверим! Должны же тебе начислить хоть что-то на карманные расходы! — откликнулась Зоя и повела его к терминалу такси, занозой выпирающему из гладкой стены энерготоннеля.

Как оказалось, в Горном полисе все деньги были цифровыми и привязанными к биометрии владельца, поэтому каждый всегда знал сумму на своем счете. Баланс же частично подключенных к Сознанию людей можно было увидеть только на гостевых терминалах.

Андрей взглянул на экран терминала, и там сразу же появился вопрос с адресом поездки. В правом верхнем углу, рядом со знаком кошелька, маячила одинокая цифра три.

Так и не разобравшись с устройством терминала, он проворчал:

— Здесь спрашивают адрес поездки и в углу написана цифра три, но заказать ничего не получается — выдает ошибку.

— Ага, значит, что-то у тебя все же есть. Перед цифрой три, сколько нолей? — заинтересовалась Зоя.

— Нисколько, просто цифра три!

— Не может быть! — воскликнула Зоя и заглянула через его плечо на экран.

Ее зрачки мгновенно расширились от прилива дофамина, и она радостно взвизгнула:

— Поздравляю! Ты самый богатый человек в Горном полисе!

Андрей натянуто улыбнулся и в недоумении почесал затылок.

— Да ладно тебе прикалываться!

Зоя повернула его лицом к себе и, глядя в глаза, размеренно произнесла:

— Я говорила вполне серьезно и повторю еще раз: ты самый богатый человек в городе. На сумму, которая лежит у тебя на счете, ты можешь купить все что угодно — хоть целый небоскреб. Подожди-ка, давай проверим, откуда у тебя такие деньжищи.

Пристально взглянув на цифру три, она открыла электронный кошелек, где в истории операций была лишь одна запись — «15.05.2014, внесено на счет 3 биткойна».

Зоя нахмурила лоб и с подозрением взглянула на Андрея.

— Скорее всего ты готовился к «загробной» жизни и как египетский фараон пытался захватить с собой богатства...

Андрей пожал плечами и смущенно улыбнулся.

— Ну как богатства... Я вспомнил этот момент — чисто по приколу купил биткойны и благополучно забыл об этом до сегодняшнего дня.

— Вот же везунчик! Купил одну криптовалюту, положил ее на кошелек, привязанный к ДНК, и эти данные пережили полтора века и ядерную войну — просто невероятно!

Андрей, не до конца веря своему счастью, повернулся к терминалу и попытался заказать такси, но терминал упрямо отказывался делать свое дело.

— Почему я тогда не могу вызвать гребаное такси?! — нервно спросил Андрей, остервенело тыча пальцем в экран, хотя тот управлялся взглядом.

Зоя задумалась, отбивая идеальными ногтями размеренный марш по стеклу терминала и прикидывая возможные варианты.

— Может быть, твои деньги заморожены из-за неоплаченных счетов?

Покопавшись в электронном кошельке, Андрей раскрыл вкладку с задолженностями и обомлел. Там были счета за научные исследования, проведение разморозки и другие выполненные работы. Вишенкой на торте был счет на оплату электричества за сто пятьдесят лет. В итоге он задолжал 2,99 биткоина. После списания задолженности все заработало и такси тут же услужливо остановилось перед ним на парковке. Возмущенный до глубины души Андрей по-стариковски проворчал:

— Гребаный капитализм! Обдерут старого больного человека и не поморщатся!

Выйдя из такси в транспортном терминале гостиницы, Андрей с Зоей оказались перед створками лифта, который ракетой поднял их на девяносто восьмой этаж. Гостиница была полностью автоматизирована, поэтому Зоя сразу провела Андрея в номер.

— Ну вот ты и дома! Думаю, дальше сам разберешься, — устало сказала она, открыв дверь в просторный, богато обставленный номер и повернулась, чтобы уйти.

Андрей уперся плечом в косяк двери и загородил ей проход. Пытаясь вспомнить навыки флирта из прошлого века, он понизил голос на полтона и томно произнес:

— Может, останешься? Закажем вина в номер и чуть-чуть пошалим?

— Алексеев, какие шалости, спастись пора! — рассмеялась Зоя в ответ. — Ладно, раз уж ты жаждешь секса, я напоследок расскажу еще кое-что: сейчас никто не строит длительные моногамные отношения, потому что не так уж и интересно каждый раз гадать, подходит ли тебе предполагаемый партнер или нет, да и детей мы не рожаем, поэтому забудь свои замашки — это моветон.

Андрей кисло улыбнулся, и чтобы Зоя не заметила разочарование на его лице, сделал вид, будто с интересом рассматривает интерьер.

— Но есть и хорошие новости, а то я вижу, ты подкис, — мягко улыбнулась Зоя и протянула ему пластиковую карточку. — Для удовлетворения сексуальных потребностей создан симулятор, который ничем не отличается от реальности. В нем ты можешь выбрать своим партнером кого угодно и осуществить любые сексуальные фантазии — была бы карта доступа или деньги. Поэтому вот, держи карту с моим кодом доступа. Если у тебя остались силы, этой ночью можешь делать все, что вздумается с моей цифровой копией — я не против.

— Звучит интересно! — лучезарно просиял Андрей.

Он благоговейно взял в руки пластиковую карту и прошел вглубь номера, осматриваясь в поисках симулятора.

— Стоп, только не при мне! — крикнула Зоя и взмахнула руками. — Этого я видеть точно не хочу! И не забудь, завтра ровно в девять я за тобой зайду! Только попробуй проспать! — добавила она, выходя в коридор, и хлопнула дверью.

«Времена меняются, а характеры женщин никогда...» — философски подумал Андрей и решил не терять времени даром. Увидев возле обширной кровати знакомую интерактивную панель, он нашел меню сексуальной симуляции и приложил карту доступа.

Свет в номере сразу стал приглушенным, занавес штор закрыл сцену ночного города и заиграл нежный, расслабляющий блюз. Откуда-то из-за спины Андрея раздались шаги босых ног по паркету — это была Зоя. На ней было лишь кружевное, бледно-голубое нижнее белье, идеально гармонирующее с ее белой кожей и подчеркивающее великолепную фигуру. Все выпуклости и ложбинки на ее теле доводили до совершенства тот образ, который Андрей мог лишь представлять в своих мечтах. Она грациозно подошла, прижалась к его груди и страстно поцеловала в губы. Он же, ощутив тепло ее тела, моментально отбросил все сомнения и поспешно скинул с себя одежду. Обнимая и непрерывно целуя друг друга, они упали на белоснежный парус кровати и закружились в танце любви.

Андрей каждой клеточкой своего тела ощущал прикасающиеся к нему изгибы и медленно, не переставая целовать, раздел ее, выбросив из головы назойливые мысли о том, что

это всего лишь симуляция. Зоя, ласкала его и, шепча на ухо слова любви, изгибалась под ним пантерой, намекая на лучшую ночь в его жизни. Дойдя до апогея ласки, Андрей скинул трусы и приготовился насладиться ею полностью, как вдруг раздался ужасающий грохот, дверь распахнулась от тяжелого удара ногой, и в номер вбежал здоровенный мужик в металлической каске, похожей на шлем богатырей Древней Руси.

Зажегся ослепительный свет, образ Зои бесследно пропал, а Андрей осознал, что стоит перед вбежавшим амбалом абсолютно голый со своим хозяйством наперевес. Очнувшись от шока первых секунд, он закрыл руками причиндалы и в исступлении закричал: «Какого хрена?!»

Глава 6

Лиза проснулась от барабанной дроби по стеклу, вскочила с кровати и выглянула в окно — это был один из дружинников, охранявших отсек Епископа. Его рыхлое лицо было покрыто крупными каплями пота, а полурасстегнутый китель украшали темные круги под мышками. Он тяжело, со свистом втягивал воздух, пытаясь отдышаться после марш-броска. От промелькнувшей при виде его мысли, у Лизы пересохло во рту, и она мельком взглянула на часы — нет, не проспала.

— Какого рожна ты приперся так рано? — крикнула она ему через стекло.

— Епископ тебя вызывает! Срочно! Руки в ноги и бегом! — запыхавшись ответил гонец, размашисто вытер ладонью пот со лба и, медленно передвигая ноги, словно престарелый скакун, поплелся обратно.

Лиза метнулась к умывальнику, одним движением смыла следы сна и заглянула в зеркало, наспех расчесывая волосы. «Ну и видок...» — подумала она, разглядев в отражении красные глаза и грязные, засаленные волосы. Затем схватила рюкзак, закинула в него бинокль, пистолет ТТ и пару обоев, а по карманам кителя распахала оставшиеся со вчерашнего дня лепешки. Перед выходом она осмотрела избу еще раз, чтобы ничего не забыть, впрыгнула в берцы и в персиковых лучах восходящего солнца, рысью побежала в сторону Бункера, по пути сбивая жемчужные капли росы грубыми ботинками. На ходу она с удовольствием успевала уплетать подсохшие, но такие вкусные дедовы лепешки.

В уже знакомой переговорной Епископ, одетый в черную рясу, нервно ходил от стены к стене, заложив руки за спину. Как только Лиза вошла, он повернулся к ней и сразу заговорил командным тоном:

— Наконец-то! Ситуация следующая: наш разведчик Павел обследовал руины в окрестностях древнего Новосибирска и нашел чрезвычайно важные документы. На обратном пути он должен был периодически выходить на связь с точек усилителя радиосигнала, но с последнего сеанса связи прошли уже сутки, а он так и не объявился. Остальные разведчики на заданиях, а дуболомы-дружинники, как ты понимаешь, справиться с такой задачей не способны. Поэтому вот тебе первое боевое задание: найди Павла с документами и доставь сюда. Если он погиб, то документы нужно найти в любом случае — без них можешь не возвращаться.

Епископ поднял с ящика из-под патронов испещренный пометками, пожелтевший лист древней топографической карты и протянул Лизе:

— Держи карту с отметками точек, где Павел должен был выходить на связь. В указанных местах установлены стационарные антенны, усиливающие радиосигнал для связи разведчиков с Бункером. Его путь проходил вдоль разрушенной железной дороги, поэтому ориентироваться на местности будет не трудно. Последней точкой, с которой он выходил на связь, была шестая, на седьмой он уже не появился, поэтому для начала нужно поискать на отрезке между ними. Не знаю, что там могло произойти, но будь начеку — места там дикие, всего можно ожидать. Сейчас бегом на склад за припасами и сразу в дорогу — нельзя терять ни минуты! И не забывай — задание секретное, никому ни слова!

Закончив инструктаж, он посмотрел ей в глаза долгим выразительным взглядом, как будто засомневался в своем выборе и спросил:

— Вопросы?

— Никак нет! — по-военному ответила Лиза, вытянувшись по стойке смирно.

Епископ одобрительно кивнул и блеснул глазами, словно бритвой — нет, в ней он не ошибся.

— Вот и хорошо! Благословляю тебя на деяния, угодные Пророку!

— Аминь! — поставила точку Лиза и, шелкнув каблуками, вышла из отсека Епископа.

На складе пыльный кладовщик, смотрящий стеклянным взглядом куда-то наискось, выдал ей потрепанный калаш, китайскую рацию и десяток энергобрикетов. Лиза закинула снарягу в рюкзак и с автоматом наперевес выбралась на дневной свет. Не оглядываясь, она походным маршем отправилась в путь, тихо напевая в такт шагов молитву Пророку.

Это был один из тех приятных дней на рубеже весны и лета, когда жар припекающего солнца оттеняется свежим ветерком, поэтому дорога не доставляла неудобств. Наоборот, выйдя на осыпавшуюся насыпь древней железной дороги, Лиза отдалилась от реальности и мерно шагала по растрескавшимся бетонным шпалам, погруженная в свои мысли.

Сначала она размышляла о Епископе. О том насколько он великий человек и умный правитель. Ее всегда поражала глубинная мудрость, которая чувствовалась в каждой его фразе и вселяла уверенность, что он найдет выход из любой, даже самой запутанной ситуации.

Жители Бункера, занятые собственным существованием, старались избегать сложных вопросов, поэтому за все серьезные дела отвечал Епископ. По благословию Пророка, он взял на себя ответственность заботиться о будущем Бункера и готовить паству к его восстанию. Лиза была уверена, что, если бы не он, уже давно не было бы ни Бункера, ни сплоченной общины — все поглотил бы хаос и засыпала вездесущая радиоактивная пыль.

Епископ правил с давних времен — на свой пост он вступил еще до ее рождения, поэтому все уже настолько к нему привыкли, что даже не могли подумать о жизни без его мудрых решений и твердой руки. Тем более из-за его острого ума и духовной связи с Пророком в Бункере ходили слухи, что он знает обо всем, что происходит, и даже предвидит будущее, поэтому боялись его и уважали.

Для Лизы же главным в нем были не его ум и умение вести людей за собой, а человечность и внимание к деталям. Ей нравилось, что власть не сделала его корыстным, заносчивым или злым. Конечно, временами он был суров и строг, но никто не мог его упрекнуть в несправедливости. К тому же, несмотря на свое высокое положение, он не утратил связь с народом и в любой момент мог подойти к кому-нибудь, поговорить по душам, внимательно выслушать и дать ценный совет. Она, как и все в Бункере, свято верила, что вся власть ниспослана свыше, к тому же Епископа своим наместником выбрал сам Пророк, поэтому всегда благоговейно ловила каждое его слово, пропитанное благодатью.

Тем временем, приятный ветерок стих, солнце поднялось в зенит и начало плавить мозг отвесно падающими лучами. Лиза вытерла пот с лица и решила устроить привал под раскидистой березой, чтобы переждать полуденную жару и перекусить. Она зашла в тень и уже было скинула рюкзак на землю, как вдруг с содроганием от собственной безалаберности вспомнила, что где-то там ждет помощи Паша и только она может ему помочь. Сгорая от стыда, она вырвала с корнем мысли о привале, повязала на голову тряпку, которую нашла на дне рюкзака и, глотнув теплой воды из фляжки, пошла дальше. Теперь она думала о разведчике, которого ей нужно было найти.

Пашу она знала с детства — это был невысокий, худой, но жилистый парень, лет двадцати, вечно излучающий позитив своей рыжей, веснушчатой физиономией. Когда он возвращался в Бункер, постоянно травил байки о своих невероятных приключениях, пел под гитару песни собственного сочинения и дарил всем вокруг разные мелочи, которые раздобыл на заданиях. Для каждого подарка у него была захватывающая история, которая придавала ему особую ценность. Лизе он как-то подарил фонарик с динамо-машиной и рассказал целую историю, как он откопал его в разрушенном торговом центре и чуть не погиб от упавшего с потолка бетонного блока. Как обычно и бывало в его историях, он вовремя услышал звук осыпающейся штукатурки, молниеносно отпрыгнул и чудом спасся, буквально в последний момент избежав страшной смерти. Все незамужние девчонки Бункера грезили о нем, но Паша всегда говорил, что ищет настоящую любовь и просто так девок портить не будет, поэтому на посвящениях

еще ни разу никого не выбрал. За это его любили еще больше и, как только он возвращался с задания, не давали ему прохода. Лиза не была исключением — он был единственным парнем, который ей нравился, но это не была та смазливая любовь, о которой мечтали остальные девочки. Ей хотелось быть с ним на равных, вместе ходить на задания и, возвращаясь, смеяться над невероятными историями друг друга.

Когда краски вокруг померкли и на округу опустились сумерки, Лиза, чтобы не попасть в какую-нибудь канаву или радиационное поле, решила остановиться на ночь в полуразрушенной кирпичной сторожке, стоящей неподалеку от рельсов. Она добыла хворост в ближайшей роще и развела небольшой костер. Как только огонь разгорелся, она села на землю, привалилась спиной к стене и, стянув берцы, с легким вздохом облегчения вытянула уставшие ноги навстречу теплу. Затем порылась в рюкзаке, достала энергобрикет и первый раз за день досыта наелась. Чувствуя накапывающую дремоту, она с ослепевшим взглядом подкинула в огонь охапку веток, завернулась в плащ и мгновенно уснула под убаюкивающий треск костра.

Утро началось с небесных фанфар первой в этом году грозы. Молнии били в соседний лесок, поэтому раскатистые, оглушающие звуки грома и яркие вспышки молний сливались воедино разрядами электрошокера. После небесной канонады, набежавшая глыба тучи прорвалась стеной ливня и мгновенно вымочила всю округу, оставив в низинах глубокие лужи. К счастью, сила грозы, как всегда, компенсировалась ее быстротечностью, поэтому уже через пару часов, на гладком полотне неба паслись белые барашки облаков и пылал огненный шар небесного светила.

Пережидая ливень под остатками жестяной крыши, Лиза успела позавтракать и спланировала маршрут. В середине дня она должна дойти до отрезка пути, где, по словам Епископа, пропал Паша. Судя по карте, через десяток километров была железнодорожная станция, на которой ей нужно выйти на связь и доложить Епископу о ходе операции.

Как только ливень закончился, она накинула на плечи рюкзак и отправилась в путь. Залитые водой луга, простирались вдоль железнодорожной насыпи и блистали лоснящимися от чистоты полевыми цветами и травами. Насыщенный озоном, послегрозовой воздух приятно щекотал в носу и придавал бодрости. Мир вокруг был настолько девственен и прекрасен, что временами казалось, что не было никакой глобальной ядерной войны и миллиардов погибших.

К полудню, железнодорожные пути под ногами стали расходиться в стороны параллельными ветками, где навечно замершие в тупиках вагоны тихо заканчивали свое существование, осыпаясь ржавыми хлопьями на землю. Лиза прошла вдоль останков бывшего мира и вышла к разрушенному кирпичному зданию железнодорожной станции, поросшему травой и кустарником, от которого осталась только одна стена с металлической решеткой на окне. Рядом одиноко стояла покосившаяся древняя вышка сотовой связи, приспособленная разведчиками Бункера под переговорный пункт.

Найдя выход стационарного усилителя радиосигнала, Лиза подключила к нему свою рацию, настроилась на нужную частоту и доложила: «Прием! Разведчик Лиза на связи. Дошла до шестой точки, Павла не встретила, продолжаю поиски!»

После краткого шуршания, из рации раздался хриплый голос Епископа: «Бункер на связи! Принято! Продолжай поиски!»

Лиза убрала рацию в рюкзак, перекинула ремень автомата на шею и осторожными шагами пошла между вагонов.

Когда станция осталась позади, перед ней возникла неожиданная дилемма — с насыпи открывался отличный обзор, необходимый в ее поисках, но в то же время на этой искусственной возвышенности она была видна со всех сторон как мишень в тире. После недолгих раздумий, Лиза решила, что сейчас для нее важнее результативность поисков, чем скрытность, да

и возможные недруги скорее не обратят на нее внимания, если она будет идти по удобному и логичному для обычного путника маршруту, чем станет скрываться за насыпью.

Больше не раздумывая, она пошла по шпалам, пристально всматриваясь в окружающий ландшафт в поисках зацепок. Через пару километров в глазах у нее уже рябило от бесконечной череды одинаковых шпал, но тут взгляд зацепился за, казалось бы, обычную картину, и мозг питбулем ухватился за полученный сигнал. Перед ней, на первый взгляд, были такие же, как и до этого, потрескавшиеся бетонные шпалы со ржавыми рельсами, между которыми густо поросла трава. Она тупо смотрела на них и никак не могла сообразить, что же ее насторожило. И вдруг она поняла — кусок железной дороги был слишком чистым по сравнению с остальной округой — на нем почти не было вездесущей радиоактивной пыли, а трава торчала редкими, вялыми пучками.

Решив проверить безопасность подозрительного места, Лиза вытащила с откоса насыпи увесистый кусок бетонной шпалы и бросила перед собой. В ответ раздался треск и лязгающий щелчок металла — кусок бетона провалился в неглубокую яму, на дне которой оказался медвежий капкан, намертво сомкнувший стальные челюсти.

«О, Пророче! Кто-то охотится на людей...» — ужаснулась Лиза и стала внимательно разглядывать ловушку. Капкан был прикован к рельсу незаметной цепью, что указывало на то, что ловушка здесь оборудована уже давно. В свете новых обстоятельств она пристально осмотрела яму и все вокруг в радиусе пяти метров. Неподалеку она нашла алые лужи крови, присыпанные песком, и ужасающий отпечаток кровавой пятерни на ржавом рельсе, который не смыл даже утренний ливень.

Разматывая мерзкий клубок произошедшего, она осмотрелась вокруг. Ее внимание привлекло несколько обломков шпал, выступающих из травы маленькими островками. С первого взгляда, они казались разбросанными в хаотичном беспорядке, но, если присмотреться, складывались в неприметный путь от железнодорожной насыпи до ближайших зарослей ивняка, по которому можно было ходить, не боясь примять траву или оставить отпечаток подошвы.

«А эти твари не дураки!» — подумала Лиза и сняла автомат с предохранителя.

Приглядываясь к каждому камню, прежде чем на него наступить, Лиза по-кошачьи прокралась через зеленый просвет и углубилась по еле приметной тропинке в разросшиеся стеной заросли ивы и осины. Следуя изгибам тропы, она вышла на край рощи, остановилась под прикрытием густой растительности и с сомнением взглянула на идущую дальше тропу, которая стрелой пронзала луг и скрывалась в чащобе сумрачного елового леса.

Из-за опасений быть обнаруженной на открытом лугу, поросшем низкорослыми клевером и мятликом, Лиза достала из рюкзака бинокль, чтобы оценить обстановку. Примкнув к окулярам, она разглядела в глубине леса тонкую струйку дыма, спиралью поднимающуюся к небу. Дым выходил из покосившейся печной трубы, которая примостилась на ржавой крыше землянки. Старая постройка была окутана мхом, и лишь пара трухлявых венцов выглядывала из-под земли. Возле примитивного жилища Лиза заметила людей, которые, несмотря на жаркий день, были одеты в черные рясы с глубокими капюшонами, скрывающими лица. Каждый из «монахов», как Лиза их окрестила, словно близнец был похож не предыдущего, поэтому определить их точное количество у нее не вышло.

При дневном свете пробраться через луг незамеченной было совершенно невозможно, поэтому Лиза решила дождаться темноты и засела в густом кустарнике так, чтобы видеть тропинку, но самой оставаться незамеченной. В ожидании ночи она съела пару энергобрикетов и перебрала автомат, почистив и смазав механизм перед боем. Теперь она не спешила, потому что была уверена, что исчезновение Паши связано с подозрительной землянкой и ее мутными обитателями.

Когда рябиновые лучи заката заревом окрасили горизонт, из леса вышел одинокий монах и направился через луг в сторону железной дороги. Лиза сразу оживилась, прикидывая в голове возможные варианты развития событий. С одной стороны, ей хотелось допросить его, узнать об их численности и чем они занимаются. Но допрос был связан с огромным риском — любой сигнал тревоги сделает ее задачу в разы сложнее, ведь хватит и одного меткого стрелка, чтобы она не перешла через луг. В итоге она отказалась от идеи допроса и затаилась в густых кустах ивняка, схватив автомат за ствол как дубину. Как только монах, от которого тошнотворно разило немытым телом и падалью, прошел мимо, Лиза выскочила у него за спиной и не сильно, но точно ударила прикладом по затылку. Обмякшее тело, с легким треском поломало молодые побеги шиповника и упало на землю.

С трудом втянув в заросли оглушенного монаха, Лиза стянула с него балахон. Под капюшоном скрывался худой, похожий на лысого сфинкса мужчина лет тридцати. Его пергаментная белая кожа, была усеяна гноящимися язвами лучевой болезни — мучительная смерть без надежды на спасение была уже неподалеку. Прежде чем действовать дальше, она крепко связала его веревками и затолкала в рот импровизированный кляп из пучка полыни.

В свете новых обстоятельств она решила не ждать захода солнца, а замаскироваться под местного. Взяв с собой пистолет и пару запасных обойм, она спрятала автомат с рюкзаком подальше от пленника и с омерзением надела зловонную рясу поверх своей одежды. Подойдя к краю роши, она в последний раз набрала в легкие свежего воздуха и еле сдерживая рвотные позывы накинула омерзительный капюшон, полностью скрывающий лицо от посторонних взглядов.

Лиза опасливо переступала по тропинке словно канатоходец и на каждом шагу содрогалась от мысли, что по любой мелочи вроде походки ее могут раскрыть и встретить короткой очередью. От осознания грозящей опасности сердце звонко билось где-то внутри черепной коробки. Тело противилось приближающейся опасности, но она постепенно, шаг за шагом, приближалась к темному лесу, мысленно взывая о помощи к Пророку.

Дойдя до землянки, она мельком осмотрелась, но никого не заметила. «Ничего не поделаешь, придется зайти...» — подумала она с похолодевшим сердцем. Для маскировки ей пришлось вытащить руку из рукава, взять в нее пистолет и спрятать под балахоном. Она посчитала до трех, чтобы унять трепещущее сердце, осторожно спустилась по покатым земляным ступеням и с протяжным скрипом распахнула грубо сколоченную деревянную дверь.

В затхлой, темной землянке, пропахшей дымом и плесенью, никого не было. Когда глаза привыкли к царившему внутри полумраку, Лиза оглядела давящее низким бревенчатым потолком, тесное помещение. Внутри было без изысков: вся обстановка состояла из примостившейся к стене грубо сколоченной двухъярусной кровати, большого пня, заваленного бесформенной кучей грязных жестяных банок и раскаленной металлической печки в углу, на которой клокотал котел, источающий аппетитные запахи.

От растекающегося аромата уркнуло в животе, и Лиза из любопытства открыла крышку котла, чтобы посмотреть на еду монахов. На первый взгляд внутри была обычная похлебка из овощей и лесных кореньев, но вдруг ее глаза округлились и, оцепенев от ужаса, она уронила на пол тяжелую крышку, металлическим колесом укатившуюся куда-то под полати — из пучины котла, между морковью и корнями хрена всплыла человеческая ступня... От увиденного Лиза переломилась пополам и зашла в приступе рвоты.

В этот же момент сзади нее раздался скрип двери, и кто-то тяжелой поступью вошел внутрь.

— Так-так, Федор, попался! — раздался нравоучительный бас. — Не захотел ты, значит, делить похлебку поровну. Думал, я не замечу, что чутка убыло, но, как всегда, забыл, что Пророк все видит, поэтому и получил заслуженное воздаяние. По воле его живот твой не принял украденную пищу и не примет, пока не покаешься. Сознайся во грехе и будешь прощен!

«Судя по голосу, этот бугай», — промелькнула первая мысль, и Лиза медленно повернулась лицом к вошедшему. Он был в такой же одежде, как и первый, поэтому лица его не было видно, но по своим габаритам он превосходил предыдущего минимум в два раза и подпирал головой потолок.

В ее голове молнией промелькнула цепочка мыслей. Прежде чем здоровяк доберется до нее и раздавит своими огромными ручищами, она успеет выстрелить максимум пару раз. Причем основная проблема была в том, что пистолет был под балахоном, и она не могла как следует прицелиться. Достать же его было невозможно — людоед сразу бы все понял. Времени оставалось все меньше — вошедший ждал ответа, поэтому Лиза решила стрелять в середину силуэта, чтобы попасть наверняка: направила под балахоном дуло пистолета в нужном направлении и несколько раз отрывисто нажала на курок.

Людоед на секунду опешил от грохота выстрелов, затем взревел раненым зверем и, сбросив капюшон, со звериным оскалом бросился на Лизу, совершенно не обращая внимания на полученные раны. Одним движением он сбил ее с ног, придавил к земляному полу и навалился сверху всем своим весом. Ладонью, больше похожей на лапу медведя, он мертвой хваткой вцепился в ее руку, сжимающую пистолет, и отвел в сторону. Другую сжал в кулак и попытался ударить девушку по лицу.

Лиза изо всех сил вцепилась в рукав его балахона и не давала себя бить, но чувствовала, что силы стремительно ее покидают. От осознания собственной беспомощности она, не понимая куда направлен ствол пистолета, пару раз нажала на курок, но, кроме грохота, это не принесло никакого эффекта. Отчаяние нарастало как цунами, и ей уже казалось, что мерзкая лысая рожа с красным носом и черными зубами навсегда останется на ее сетчатке. Когда отчаяние достигло апогея, ее неожиданно озарила идея: она вывернулась как змея и со всей силы ударила людоеда коленом в пах.

Такого удара не мог стерпеть даже раненый берсерк, поэтому бугай, сжался и отпрянул от нее буквально на секунду. Это и стало для него фатальной ошибкой — Лиза немеющими руками навела отяжелевший пистолет ему между глаз и с облегчением нажала на курок.

Дрожа всем телом и пытаясь унять судороги в ватных руках, она лежала под придавившей ее тушей и не обращала внимания на капли крови, мерно ударяющие ее по лицу. В этот момент она почему-то думала о том, что по ее представлениям перед смертью люди должны видеть прожитую жизнь, но этого не было — в разгаре битвы она чувствовала лишь древние, вырвавшиеся из цепей ДНК инстинкты и холодную пустоту чистого разума.

Когда дыхание немного восстановилось, а руки перестали трястись как у больного Паркинсоном, Лиза мысленно поблагодарила Пророка за спасение и с трудом выскользнула из-под тяжеленного трупа, затылок которого превратился в кровавую корону от разлетевшегося на осколки черепа.

Она устало поднялась с липкого пола, покрытого кровью и ошметками мозгов, взглянула на дверь и с омерзением сбросила с себя людоедский балахон. Не обращая внимания на кровь, залившую лицо, она хладнокровно проверила патроны в обойме, взяла пистолет на изготовку и, не таясь, вышла на поиски Паши. Скрываться больше не было смысла, да и сомнений в виновности монахов-людоедов не осталось.

На улице Лиза сквозь мушку пистолета огляделась по сторонам. Не заметив ничего подозрительного, она, не опуская пистолета, обследовала соседние постройки, которые оказались пустыми. Затем она обошла землянку по кругу и обнаружила на земле квадрат крышки погребца.

Заглянув внутрь, она инстинктивно отшатнулась от увиденного — на дне ямы, в луже собственной крови и испражнений свернулся калачиком связанный по рукам и ногам Паша. Его левая нога заканчивалась уродливым обрубок, замотанным грязной, пропитанной кровью тряпкой.

Лиза с трудом переборолла очередной рвотный позыв, поглубже вдохнула и спустилась по приставной лестнице.

— Это я, Лиза! Все закончилось! — прошептала она, повернув его лицом к себе и торопливо вытащила кляп.

После волны панического страха в глазах на пепельно-сером, постаревшем лице Паши появились признаки узнавания. Его рот раскрылся в подобии улыбки, из глаз полились слезы, и он тихо прохрипел: «Спа-си-бо!»

Лиза, чувствуя ком в горле, быстро перерезала ножом связывающие его веревки, вытащила из-за пояса фляжку и прислонила к его потрескавшимся губам. Паша схватился за нее трясущимися руками и жадно глотал воду, пока не оставил ни капли.

Утолив жажду, он схватил Лизу за руку и незнакомым, надтреснутым голосом, полным благодарности, затараторил:

— Лиза, ты! Спасибо! Я уже молился Пророку, чтобы он забрал меня. Представляешь, эти твари хотели съесть меня по частям, чтобы мясо не испортилось...

— Подожди! — перебила она. — Сейчас главный вопрос, сколько их было? Больше двух?

— Двое, больше тут, слава Пророку, никого нет!

— Фух, одной проблемой меньше! — с облегчением вздохнула она. — Давай-ка сначала выберемся из этой задницы, а потом уже ты мне все по порядку расскажешь.

Лиза первой вылезла наружу и помогла Паше забраться по лестнице, подтягивая его за шиворот как котенка.

— Посиди тут, я сейчас что-нибудь придумаю! — сказала она, осматривая округу и через пару минут вернулась с сучковатой веткой, на которую можно было опереться.

Паша скривился от боли и встал, опираясь на импровизированный костыль. Прищурившись от яркого солнца, он удрученно проскрипел:

— Ты, наверное, за документами пришла... Извини, но я понятия не имею, где их искать...

Лиза бросила тревожный взгляд на обрубок его ноги, разящий сладковатым запахом гноя, и ответила:

— Давай-ка сначала разберемся с твоей ногой... Документы никуда не денутся — один людоед мертв, второй связан. Сейчас, как бы ни было тяжело, нужно дойти до роши, где у меня припрятан рюкзак с аптечкой. Там мы сможем проследить, чтобы пленник не сбежал, и осмотрим твою рану. То, что тебя удалось вытащить, еще не гарантирует, что ты не окачужишься в ближайшее время. Как закончим с этими делами, допросим пленника и выясним, куда они дели документы.

— Договорились! — с готовностью ответил Паша и сделал первый шаг, покачиваясь на ходу от слабости.

Лиза плечом поднырнула под его свободную руку и в тесной связке они медленно поковыляли прочь от людоедской избушки.

Глава 7

Амбал захлопнул за собой скособоченную дверь, бросился к кровати и, не обращая внимания на крики голого Андрея, уставился на него с каменным лицом. После короткой паузы он собрался с мыслями и медленным, тягучим баритоном произнес:

— Вокруг обман! Помогите!

В этот момент глаза Андрея наконец-то привыкли к яркому свету, и он смог как следует разглядеть незваного гостя — это был похожий на героя боевиков из двухтысячных здоровенный, под два метра ростом, атлетично сложенный и гладко выбритый мужик, лет сорока с квадратной челюстью, орлиным носом и упертым взглядом борца, одетый в серый рабочий комбинезон. Как оказалось, на голове у него был не шлем, а куполообразная шапочка из фольги, точь-в-точь такая же, какие раньше носили городские сумасшедшие.

Удостоверившись, что это не спецназ или кто-нибудь похуже, Андрей подобрал с пола махровый халат, накинул на себя и раздраженно закричал:

— Какой обман?! Какая помощь?! Ты кто вообще такой и какого хрена тебе здесь надо?

Амбал взволнованно взглянул на электронные часы на своем запястье и протянул:

— Времени нет! Ищейки! Смотри сам!

С этими словами он достал из внутреннего кармана комбинезона шапочку из фольги, бережно расправил и на раскрытых ладонях протянул Андрею как величайшую драгоценность.

Андрей с ухмылкой взглянул на психа, но решил подыграть ему, взял странный головной убор, повертел в руках и с иронией подумал: «Что и следовало ожидать — обычная фольга! Каким высокоразвитым бы ни было общество, всегда найдутся придурки, верящие в плоскую землю, всемирный заговор или макаронного монстра...»

Амбал нетерпеливо кашлянул, и Андрей решил закончить этот цирк. С игривой улыбкой он подошел к зеркалу и надел шапочку. Перед его глазами что-то моргнуло и отражение в зеркале исчезло.

Ухмылка оползем сползла с его лица, а в голове пронеслось: «Ну и кто тут теперь псих...». На всякий случай он протер кулаками глаза, осмотрелся вокруг, и понял, что пропало не отражение в зеркале, а само зеркало, но теперь уже не это было самым удивительным. Мир вокруг полностью изменился: все стало серым и бесформенным, будто злой волшебник произнес страшное заклинание и вытянул из него всю радость. Разнообразие красок и форм бесследно исчезло, оставив вместо себя безвкусную серость. Шикарный номер превратился в бетонную коробку с голыми стенами и гнетущей обстановкой заброшки. С потолка на проводе свисала одинокая электрическая лампочка, слабо освещающая комнату тусклым, желтым светом. Мебель осталась на своих местах, но из роскошных, высокотехнологичных предметов интерьера будущего превратилась в примитивные, кубические формы конца двадцатого века, сделанные из прочных, дешевых материалов: деревянная кровать, будто сколоченная из нескольких плах с тонким матрасом и чистым, но заношенным постельным бельем, массивное кресло, обитое грубой, черной рогожкой, угловатые стол и стулья с металлическими ножками.

С интересом разглядывая изменившуюся реальность, Андрей с ужасом отметил, что поменялся не только интерьер. Белоснежный халат, который он только что надел, теперь выглядел пожелтевшим и потасканным, словно его не меняли уже пару лет. Его махровость бесследно исчезла, а тело сразу начало чесаться от колючего, синтетического материала, царапающего кожу как стекловата.

Он посмотрел вокруг и медленно снял шапочку. В это же мгновение все вернулось обратно — жизнь снова заиграла красками, номер вновь поражал великолепием, а халат стал белоснежным и окутывал с нежностью любимой женщины.

Вздрогн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.